ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 32-О11-43 сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 17 октября 2011 года.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего ШУРЫГИНА А.П.,

судей ЗЫРЯНОВА А.И., ЯКОВЛЕВА В.К.,

при секретаре Кочкине Я.В.,

рассмотрела в судебном заседании от 17 октября 2011 года

уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Волкова В.С., Хризановича А.В., Градова С.В., Лапина А.А., Богатова Ю.А., Миркулова А.Г., Назароя В.Н., Литвина Е.В., Киселева А.П., Каминского А.З., Капиноса Д.Н., Самсонова С.В., Гусейнова А.Г., Товмы А.В., и адвокатов Богданова Р.Х., Разуваевой Т.А., Шляпникова А.В., Данишевского А.В., Канищевой И.В., Комлевой С.Ю., Кочеткова В.А., Лобановой Л.И., Ситникова О.В., Зараковского Д.С., Покачалова С.В., Афанасьевой Г.Л., Червякова В.И. и Зуйкова А.Н. на приговор Саратовского областного суда с участием присяжных заседателей от 19 апреля 2011 года, которым

ВОЛКОВ В С, ранее не судимый,

осужден к лишению свободы:

по ч. 3 ст. 209 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) на 15 (пятнадцать) лет,

по п.п. «а», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на С и В на 12 (двенадцать) лет,

по п.п. «а», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на К) с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ на 8 (восемь) лет,

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на Г и К) с применением ч. 1 ст. 65 УК РФ на 8 (восемь) лет,

по п.п. «а», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на К и П на 12 (двенадцать) лет,

по п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на М) на 11 (одиннадцать) лет,

по п.п. «а», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на М) с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ на 8 (восемь) лет,

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на З с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ на 8 (восемь) лет,

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на К и Н на 10 (десять) лет,

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на Ф с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ на 8 (восемь) лет,

по п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (в отношении Ш) на 7 (семь) лет,

по п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07.03.2011 № 26-ФЗ) с применением ч.1 ст. 62 УК РФ на 5 (пять) лет.

по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25.06.98 № 92-ФЗ) на 5 (пять) лет.

По совокупности преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательное наказание **Волкову В.С. определено в виде лишения свободы сроком на 19 лет** в исправительной колонии строгого режима.

ХРИЗАНОВИЧ А В, ранее судимый:

1). 27 апреля 2006 года Фрунзенским районным судом города Саратова по ч. 1 ст. 159 УК РФ к 1 году лишения свободы, с применением ст. 73 УК РФ условно, с испытательным сроком 1 год,

осужден к лишению свободы:

по ч. 1 ст. 209 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) на 13 (тринадцать) лет.

по п.п. «а», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на К) на 12 (двенадцать) лет,

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на Е, Х и Л) на 10 (десять) лет,

по п.п. «а», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на К и П) на 12 (двенадцать) лет,

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на Д) на 10 (десять) лет,

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на Г) на 10 (десять) лет,

по п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на М) на 11 (одиннадцать) лет,

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на Т[redacted]) на 10 (десять) лет,

по п.п. «а», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на М[redacted]) на 12 (двенадцать) лет,

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на Г[redacted] сроком на 10 (десять) лет,

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на И[redacted] сроком на 10 (десять) лет,

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на М[redacted]) на 10 (десять) лет,

по п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (в отношении Р[redacted]) на 9 (девять) лет,

по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25.06.98 № 92-ФЗ) на 5 (пять) лет.

По совокупности преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, назначено 18 лет и, по совокупности приговоров, на основании ст. ст. 70, 74 ч. 5 УК РФ, путем частичного присоединения не отбытой части наказание по предыдущему приговору в виде 1 месяца лишения свободы, окончательное наказание **Хризановичу А.В. определено в виде лишения свободы сроком на 18 лет 1 месяц** в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено оправдать Хризановича А.В. *по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (нападение на Г[redacted] и К[redacted]) за непричастностью к совершению преступления.*

ГРАДОВ С[redacted] В[redacted], [redacted],

ранее судимый:

1). 12 июля 1999 года по ч. 1 ст. 222, Ч.1 ст. 223, 69 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы, с применением ст. 73 УК РФ условно, с испытательным сроком 3 года;

2). 15 марта 2000 года по ч. 2 ст. 222, ст. 70 УК РФ к 4 годам лишения свободы, освобожденный 1 февраля 2002 года условно-досрочно на 1 год 10 месяцев 13 дней,

осужден к лишению свободы:

по ч. 1 ст. 209 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) на 12 (двенадцать) лет,

по п.п. «а», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на С и В на 10 (десять) лет,

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на Г и Г) на 10 (десять) лет,

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на О на 10 лет,

по п.п. «а», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на К) на 11 лет,

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на Е Х и Л на 10 (десять) лет,

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на Г и К) на 10 (десять) лет,

по п.п. «а», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на К и П на 11 (одиннадцать) лет,

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на Д на 10 (десять) лет,

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на Г на 10 (десять) лет,

по п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на М) на 11(одиннадцать) лет,

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на Т[redacted]) на 10 (десять) лет,

по п.п. «а», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на М[redacted]) на 11 (одиннадцать) лет,

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на Г[redacted] на 10 (десять) лет,

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на И[redacted] на 10 (десять) лет,

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на З[redacted] на 10 (десять) лет,

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на К[redacted] и Н[redacted].) с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ на 9 (девять) лет,

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на Г[redacted] на 10 (десять) лет,

по п.п. «а», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на Ч[redacted] и Г[redacted]) на 11 (одиннадцать) лет,

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на М[redacted]) на 10 (десять) лет,

по п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (в отношении Ш[redacted]) на 8 (восемь) лет,

по п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (в отношении А[redacted] и К[redacted].) с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ на 7 (семь) лет,

по п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (в отношении К[redacted] с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ на 7 (семь) лет.

по п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (в отношении Р[redacted]) на 8 (восемь) лет,

по п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 226 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) на 8 (восемь) лет 6 (шесть) месяцев,

по ч. 3 ст. 30 - п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 226 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) на 8 (восемь) лет,

по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25.06.98 № 92-ФЗ) на 5 лет.

По совокупности преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательное наказание **Градову С.В. определено в виде лишения свободы сроком на 16 лет** в исправительной колонии строгого режима.

ЛАПИН А А, ранее не судимый,

осужден к лишению свободы:

по ч. 1 ст. 209 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ на 10 (десять) лет,

по п.п. «а», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на С и В на 10 (десять) лет,

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на Г и Г .) на 10 (десять) лет,

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на О на 9 (девять) лет,

по п.п. «а», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на К) на 11 (одиннадцать) лет,

по п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (в отношении Ш на 8 (восемь) лет,

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на Е Х и Л) на 10 (десять) лет,

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на Г и К) на 10 (десять) лет.

по п.п. «а», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на К и П на 10 (десять) лет,

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на Д[redacted] на 10 (десять) лет,

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на Г[redacted] на 10 (десять) лет,

по п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на М[redacted]) на 10 (десять) лет,

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на Т[redacted]) на 10 (десять) лет,

по п.п. «а», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на М[redacted]) с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ на 9 (девять) лет,

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на И[redacted] на 10 (десять) лет,

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на З[redacted] на 10 (десять) лет,

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на К[redacted] и Н[redacted]) с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ на 9 (девять) лет,

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на Г[redacted] с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ на 9 (девять) лет,

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на Ф[redacted] с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ на 9 (девять) лет,

по п.п. «а», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на Ч[redacted] и Г[redacted]) с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ на 9 (девять) лет,

по п.п. «а», «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ) (в отношении Ч[redacted]) на 3 года,

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на М[redacted]) с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ на 9 (девять) лет,

по п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 226 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) на 8 (восемь) лет 6 (шесть) месяцев,

по ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 226 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) на 8 (восемь) лет,

по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25.06.98 № 92-ФЗ) на 5 (пять) лет.

По совокупности преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательное наказание **Лапину А.А. определено в виде лишения свободы сроком на 16 лет** в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено оправдать Лапина А.А. по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (по эпизоду нападения на Г[redacted] за непричастностью к совершению преступления.

БОГАТОВ Ю[redacted] А[redacted], [redacted] ранее судимый:

1). 25 января 2000 года по п. «б» ч. 2 ст. 158, ст. 115, 69 УК РФ к 3 годам лишения свободы, на основании Постановления ГД РФ от 26.05.2000 года «Об амнистии...» оставшийся срок сокращен на ½ и к отбытию 10 месяцев 18 дней, освобожденный 13 апреля 2001 года по отбытии срока наказания;

2). 22 января 2002 года по ч. 5 ст. 33 и п.п. «б, в, г» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 4 годам лишения свободы, с применением ст. 73 УК РФ условно, с испытательным сроком 3 года,

осужден к лишению свободы:

по ч. 1 ст. 209 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) на 11 (одиннадцать) лет,

по п.п. «а», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на С[redacted] и В[redacted] на 10 (десять) лет,

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на Г[redacted] на 10 (десять) лет.

по п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (нападение на М[redacted] на 11 (одиннадцать) лет,

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на Т[redacted]) на 10 (десять) лет,

по п.п. «а», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на М[redacted]) на 11 (одиннадцать) лет,

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на Г[redacted] на 10 (десять) лет,

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на И[redacted] на 10 (десять) лет,

по ч. 3 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на Ч[redacted]) на 7 (семь) лет,

по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25.06.98 № 92-ФЗ) на 5 (пять).

По совокупности преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, назначено 14 лет 6 месяцев и, по совокупности приговоров, на основании ст. ст. 70, 74 ч. 5 УК РФ, путем частичного присоединения не отбытой части наказание по предыдущему приговору в виде 6 месяцев лишения свободы, окончательное наказание **Богатову Ю.А. определено в виде лишения свободы сроком на 15 лет** в исправительной колонии строгого режима.

МИРКУЛОВ А[redacted] Г[redacted], ранее судимый:

1). 22 ноября 2006 года по ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 318, ст. 319, ч. 2 ст. 69 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы, освобожденный 22 марта 2007 года условно-досрочно на 8 месяцев 27 дней,

осужден к лишению свободы:

по ч. 2 ст. 209 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) на 9 (девять) лет,

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на О[redacted]) с применением ч. 1 ст. 65 УК РФ на 8 (восемь) лет,

по п.п. «а», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на К[redacted]) на 10 (десять) лет,

по п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (в отношении Ш[redacted] с применением ч. 1 ст. 65 УК РФ на 6 (шесть) лет,

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на Е[redacted], Х[redacted] и Л[redacted] с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ на 8 (восемь) лет,

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на Г[redacted] и К[redacted]) на 9 (девять) лет,

по п.п. «а», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на К[redacted] и Г[redacted] на 9 (девять) лет,

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на Д[redacted] на (девять) лет.

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на Г[redacted]) с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ на 8 (восемь) лет,

по п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на М[redacted] на 9 (девять) лет,

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на Т[redacted]) на 9 (девять) лет,

по п.п. «а», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на М[redacted] на 9 (девять) лет,

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на Г[redacted]) с применением ч. 1 ст. 65 УК РФ на 8 (восемь) лет,

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на И[redacted]) на 9 (девять) лет,

по п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 226 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) на 8 (восемь) лет 6 (шесть) месяцев,

по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25.06.98 № 92-ФЗ) на 5 (пять) лет.

По совокупности преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, назначено 15 лет и, по совокупности приговоров, на основании ст. ст. 70, 79 ч. 7 п. «в» УК РФ, путем частичного присоединения не отбытой части наказание по предыдущему приговору в виде 1 месяца лишения свободы, окончательное наказание **Миркулову А.Г. определено в виде лишения свободы сроком на 15 лет 1 месяц** в исправительной колонии строгого режима.

НАЗАРОЙ В Н ранее судимый:

1). 31 марта 1999 года, с учетом внесенных изменений, по ч. 3 ст. 33 и ч. 3 ст. 213 УК РФ к 6 годам лишения свободы, освобожденный 1 сентября 2004 года по отбытии срока наказания,

осужден к лишению свободы:

по ч. 2 ст. 209 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) сроком на 10 (десять) лет,

по п.п. «а», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на К и П) на 10 лет,

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на Д) на 9 (девять) лет,

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на Г) на 9 (девять) лет,

по п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на М) на 10 (десять) лет,

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на Т[redacted]) на 9 (девять) лет,

по п.п. «а», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на М[redacted] на 10 (десять) лет,

по п. «а» Ч.4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на Г[redacted]) на 10 (десять) лет,

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на З[redacted]) сроком на 9 (девять) лет,

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на Г[redacted]на 9 (девять) лет,

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на Ф[redacted]) на 9 (девять) лет,

по п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07.03.2011 № 26-ФЗ) на 7 (семь) лет,

по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25.06.98 № 92-ФЗ) на 5 (пять) лет.

По совокупности преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательное наказание **Назарою В.Н. определено в виде лишения свободы сроком на 15 лет** в исправительной колонии строгого режима.

ЛИТВИН Е[redacted] В[redacted], ранее не судимый,

осужден к лишению свободы:

по п.п. «а», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на М[redacted]) с применением ч. 1 ст. 65 УК РФ на 9 (девять) лет,

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на Г[redacted] с применением ч. 1 ст. 65 УК РФ на 9 (девять) лет.

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на И[redacted] на 10 (десять) лет,

по п.п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21.07.04 № 73-ФЗ) с применением ч.1 ст. 65 УК РФ на 15 (пятнадцать) лет 6 (шесть) месяцев,

по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на П[redacted] с применением ч. 1 ст. 65 УК РФ на (девять) лет,

по п. «б» ч, 4 ст. 226 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) с применением ч.1 ст. 65 УК РФ на 8 лет.

По совокупности преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательное наказание **Литвину Е.В. определено в виде лишения свободы сроком на 19 лет** в исправительной колонии строгого режима.

КИСЕЛЕВ А[redacted] П[redacted], ранее не судимый,

осужден к лишению свободы:

по ч. 2 ст. 209 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) с применением ч. 1 ст. 65 УК РФ на 9 лет,

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на Т[redacted]) на 9 (девять) лет,

по п.п. «а», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на М[redacted]) на 9 (девять) лет.

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на Ф[redacted] на 9 (девять) лет,

по п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07.03.2011 № 26-ФЗ) на 5 лет,

по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25.06.98 № 92-ФЗ) с применением ч. 1 ст. 65 УК РФ на 5 лет.

По совокупности преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательное наказание

Киселеву А.П. определено в виде лишения свободы сроком на 12 лет в исправительной колонии строгого режима.

КАМИНСКИЙ А З, ранее не судимый,

осужден к лишению свободы:

по ч. 2 ст. 209 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) на 9 (девять) лет,

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на З) на 9 (девять) лет,

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на К и Н) на 9 (девять) лет.

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на Г) на 9 (девять) лет,

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на Ф) на 9 (девять) лет,

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на М) на 9 (девять) лет,

по п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ) (в отношении Р) на 8 (восемь) лет,

по ч. 3 ст. 30 п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 226 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) с применением ч. 1 ст. 65 УК РФ на 7 (семь) лет 6 (шесть) месяцев,

по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25.06.98 № 92-ФЗ) с применением ч. 1 ст. 65 УК РФ на 5 лет.

По совокупности преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательное наказание **Каминскому А.З. определено в виде лишения свободы сроком на 14 лет** в исправительной колонии строгого режима.

КАПИНОС Д Н, ранее судимый:

1). 27 ноября 2007 года по ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ к 6 месяцам лишения свободы, освобожденный 30 ноября 2007 года по отбытии срока наказания,

осужден к лишению свободы:

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на Г[redacted]) с применением ч. 1 ст. 65 УК РФ сроком на 8 (восемь) лет.

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на И[redacted]) с применением ч. 1 ст. 65 УК РФ на 8 (восемь) лет,

по п.п. «а», «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ (в редакции Федерального закона от 07.03.2011 № 26-ФЗ) (в отношении Ч[redacted]) с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ на 2 (два) года,

по п.п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21.07.04 № 73-ФЗ) с применением ч. 1 ст. 65 УК РФ на 15 (пятнадцать) лет,

по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) (нападение на П[redacted]) с применением ч. 1 ст. 65 УК РФ на 9 (девять) лет,

по п. «б» ч. 4 ст. 226 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) с применением ч. 1 ст. 65 УК РФ на 8 (восемь) лет.

По совокупности преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательное наказание **Капиносу Д.Н. определено в виде лишения свободы сроком на 18 лет** в исправительной колонии строгого режима.

САМСОНОВ С[redacted] В[redacted], [redacted],

ранее судимый:

1). 18 июня 1998 года по п.п. «а, в» ч. 2 ст. 163, п. «а» ч. 2 ст. 127, ст. 119, ст. 69 УК РФ к 4 годам 6 месяцам лишения свободы, освобожденный 24 октября 2000 года условно-досрочно на 1 год 4 месяца 24 дня,

осужден к лишению свободы:

по ч. 3 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ) с применением ч. 1 ст. 65 УК РФ на 7 (семь) лет,

по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7.03.2011 № 26-ФЗ) м на 2 (два) года.

По совокупности преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательное наказание **Самсонову С.В. определено в виде лишения свободы сроком на 7 лет 1 месяц** в исправительной колонии строгого режима.

ГУСЕЙНОВ А Г О, ранее не судимый,

осужден к лишению свободы:

по п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) с применением ст. 64 УК РФ на 2 (два) года,

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) с применением ст. 64 УК РФ на 3 (три) года.

По совокупности преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательное наказание **Гусейнову А.Г.о. определено в виде лишения свободы сроком на 3 (три) года 6 (шесть) месяцев** в исправительной колонии строгого режима.

ТОВМА А В, ранее не судимый,

осужден к лишению свободы:

по п.п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21.07.04 № 73-ФЗ) на 16 (шестнадцать) лет,

по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) на 10 (десять) лет,

по п. «б» ч. 4 ст. 226 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ) на 8 (восемь) лет 6 (шесть) месяцев.

По совокупности преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательное наказание **Товме А.В. определено в виде лишения свободы сроком на 19 лет** в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать:

с Волкова В С, Родина А А Лапина А А, Градова С В М А Г в пользу Г в счет удовлетворения гражданского иска о возмещении материального ущерба) рублей в солидарном порядке;

с Волкова В С, Хризановича А В, Родина А А Лапина А А Градова С В, Миркулова А Г, Назароя В Н в пользу К в счет удовлетворения гражданского иска о возмещении материального ущерба (рублей копейки в солидарном порядке;

с Волкова В С, Лапина А А, Назароя В Н, Киселева А П Каминского А З в пользу Ф в счет удовлетворения гражданского иска о возмещении материального ущерба) рублей в солидарном порядке;

с Хризановича А В, Родина А А Лапина А А Градова С В Каминского А З, Гоголева И В, Гусейнова А Г-о в пользу М в счет удовлетворения гражданского иска о возмещении материального ущерба) рублей в солидарном порядке;

с Хризановича А В, Родина А А Лапина А А, Градова С В, Каминского А З, Гоголева И В, Гусейнова А Г-о в пользу М в счет удовлетворения гражданского иска о компенсации морального вреда) рублей в солидарном порядке;

с Хризановича А В, Родина А А Лапина А А Градова С В, Каминского А З Гоголева И В Гусейнова А Га-о в пользу М

[redacted] в счет удовлетворения гражданского иска о компенсации морального вреда [redacted]) рублей в солидарном порядке;

с Товмы А[redacted] В[redacted] процессуальные издержки в сумме [redacted]) рублей в доход государства;

с Гоголева И[redacted] В[redacted] процессуальные издержки в сумме [redacted] рублей [redacted] копеек в доход государства;

с Гусейнова А[redacted] Г[redacted]-о[redacted] процессуальные издержки в сумме [redacted]) рублей в доход государства;

с Капиноса Д[redacted] Н[redacted] процессуальные издержки в сумме [redacted]) рублей в доход государства;

с Лапина А[redacted] А[redacted] процессуальные издержки в сумме [redacted] рубля [redacted] копеек в доход государства;

принять отказ гражданского истца В[redacted] от гражданского иска в сумме [redacted]) рублей, прекратив производство по иску;

гражданские иски К[redacted] и Ч[redacted] оставить без рассмотрения, признав право на обращение в суд в порядке гражданского судопроизводства.

По данному делу, также осуждены: Родин А.А., Максимов С.А., Трухачев В.В., Гоголев И.В., Хорев И.С. *и* ***оправдан Сафронов Н.Н.,*** *приговор в отношении которых не обжалован.*

Заслушав доклад судьи Зырянова А.И., выступления осужденных Волкова В.С., Хризановича А.В., Градова С.В., Лапина А.А., Богатова Ю.А., Миркулова А.Г., Назароя В.Н., Литвина Е.В., Киселева А.П., Каминского А.З., Капиноса Д.Н., Самсонова СВ., Гусейнова А.Г., Товмы А.В., и адвокатов Антонова О.А., Степанцовой Е.М., Морозовой М.Н., Пермяковой Т.Н., Шевченко Е.М., Шаповаловой Н.Ю., Бондаренко В.Х., Богданова Р.Х., Цапина В.И., Надысева М.Н., Кротовой С.В., Богославцевой О.И., Кабалоевой В.М., Арутюновой И.В. и Семенова

Е.П., по доводам кассационных жалоб, а также прокурора Фетченко Ю.А., об оставлении приговора суда без изменения, судебная коллегия

установила:

на основании вердикта коллегии присяжных заседателей при обстоятельствах, изложенных в приговоре, признаны виновными в совершении в городе [redacted] и [redacted] области:

Волков В.С., Хризанович А.В., Родин А.А., Градов СВ., Лапин А.А. и Богатов Ю.А., в начале 2004 года в создании банды, в целях нападения на граждан и организации, участии в совершаемых ею нападениях. При этом Волков В.С., Хризанович А.В. и в руководстве группой (бандой), Волков В.С., с использованием положения действующего сотрудника милиции, Миркулов А.Г., в конце марта-начале апреля 2004 года, Назарой В.Н. 1 сентября 2004 года, Киселев А.П. в конце ноября 2004 года, Каминский А.З. в первых числах мая 2005 года в участии в этой банде и совершаемых ею нападениях:

20 февраля 2004 года Волков В.С., Родин А.А., Лапин А.А., Градов С.В. и Богатов Ю.А. в составе банды разбойного нападения при отягчающих обстоятельствах на С[redacted] и В[redacted] в процессе чего завладели принадлежащим С[redacted] имуществом: золотой цепью стоимостью [redacted] рублей, дубленкой стоимостью [redacted] рублей, двумя мобильными телефонами марки «[redacted]» стоимостью по [redacted] рублей каждый, туфлями стоимостью [redacted] рублей, спортивным трико стоимостью [redacted] рублей, а всего на общую сумму [redacted] рублей, а также принадлежащим Волкову Н.Н. золотым кольцом в виде печатки, стоимостью [redacted] рублей;

7 апреля 2004 года Родин А.А., Лапин А.А. и Градов С.В. в составе банды разбойного нападения при отягчающих обстоятельствах на Г[redacted] и Г[redacted]

9 апреля 2004 года Родин А.А., Лапин А.А., Градов СВ. и Миркулов А.Г. в составе банды разбойного нападения при отягчающих обстоятельствах на О[redacted] в процессе чего завладели принадлежащим О[redacted] имуществом: деньгами в сумме [redacted] рублей и мобильным телефоном «[redacted]», стоимостью [redacted] рублей, а всего на общую сумму [redacted] рублей;

13 апреля 2004 года Волков В.С., Хризанович А.В., Родин А.А., Лапин А.А., Градов С.В. и Миркулов А.Г. в составе банды разбойного нападения при отягчающих обстоятельствах на К[redacted], в процессе чего завладели принадлежащим К[redacted] [redacted] и К[redacted] следующим имуществом: деньгами в сумме [redacted] рублей, золотым браслетом с драгоценными камнями весом 82 грамма стоимостью [redacted] рублей, золотой цепочкой весом 120 грамм стоимостью [redacted] рублей, золотым крестом весом 22 грамма, украшенным драгоценными камнями стоимостью [redacted] рублей, золотым кольцом - «печаткой» с изумрудом и бриллиантами стоимостью [redacted] рублей, золотыми швейцарскими часами фирмы «[redacted]» стоимостью [redacted] рублей, мобильным телефоном «[redacted]» стоимостью [redacted] рублей, видеокамерой «Сони» стоимостью [redacted] рублей, ружьем «Сайга 410» № [redacted] стоимостью [redacted] рублей, шубой норковой стоимостью [redacted] рублей, золотыми серьгами и перстнем в комплекте, украшенными драгоценными камнями стоимостью [redacted] рублей, кольцом с бриллиантом, стоимостью [redacted] рублей, цепочкой золотой стоимостью [redacted] рублей, браслетом золотым стоимостью [redacted] рублей, костюмом спортивным фирмы [redacted] стоимостью [redacted] рублей, кроссовками стоимостью [redacted] рублей, часами наручными женскими с браслетом, украшенными драгоценными камнями стоимостью [redacted] рублей, часами наручными женскими «[redacted] стоимостью [redacted] рублей, а всего на общую сумму [redacted] рублей;

5 июня 2004 года Хризанович А.В., Родин А.А., Лапин А.А., Градов С.В. и Миркулов А.Г. в составе банды разбойного нападения при отягчающих обстоятельствах на Е[redacted], Х[redacted] [redacted] и Л[redacted] в процессе чего завладели принадлежащими Е[redacted] и Х[redacted] деньгами в сумме [redacted] рублей;

10 августа 2004 года Волков В.С., Родин А.А., Лапин А.А., Градов С.В. и Миркулов А.Г. в составе банды разбойного нападения при отягчающих обстоятельствах на Г[redacted] и К[redacted] в процессе чего завладели принадлежащим Г[redacted] [redacted] и Г[redacted] [redacted] следующим имуществом: мобильным телефоном марки [redacted]» стоимостью [redacted] рублей, сим-картой к нему компании «[redacted]» стоимостью [redacted] рублей, деревянной шкатулкой стоимостью [redacted] рублей, тремя золотыми кольцами стоимостью соответственно [redacted] рублей, [redacted] рублей и [redacted] рублей, часами

наручными женскими стоимостью рублей, золотым ломом весом 2 грамма стоимостью рублей, а всего на общую сумму рублей;

5 сентября 2004 года Волков В.С., Хризанович А.В., Родин А.А., Лапин А.А., Градов С.В., Миркулов А.Г. и Назарой В.Н. в составе банды разбойного нападения при отягчающих обстоятельствах на К и П в процессе чего завладели принадлежащим К и П следующим имуществом: деньгами в сумме рублей и долларами США (на 05 сентября 2004 года по установленному курсу валют по отношению к рублю курс одного доллара США составлял рублей), изделиями из золота: кольцом в виде печатки с бриллиантом стоимостью рублей, кольцом стоимостью рублей, кольцом стоимостью рублей, цепочкой стоимостью рублей, крестом стоимостью рублей, цепочкой стоимостью рублей, кулоном стоимостью рублей, цепочкой стоимостью рублей, браслетом стоимостью рублей, цепочкой стоимостью рублей, кулоном стоимостью рублей, цепочкой стоимостью рублей, крестиком стоимостью рублей, а также крестом серебряным стоимостью рублей, мобильным телефоном «» стоимостью рублей, мобильным телефоном «» стоимостью рублей, а всего на общую сумму рублей копейки;

16 сентября 2004 года Хризанович А.В., Родин А.А., Лапин А.А., Градов С.В., Миркулов А.Г. и Назарой В.Н. в составе банды разбойного нападения при отягчающих обстоятельствах на Д, в процессе чего завладели принадлежащим Д, и Д следующим имуществом: изделиями из золота - цепочкой стоимостью рублей, кольцом стоимостью рублей, кольцом с камнем стоимостью рублей, кольцом с камнями стоимостью рублей, кольцом типа печатки стоимостью рублей, цепочкой стоимостью рублей, а также мобильным телефоном «» стоимостью рублей, деньгами в сумме рублей, автомобильной магнитолой фирмы « стоимостью рублей, часами женскими фирмы « стоимостью рублей, на общую сумму рублей;

8 октября 2004 года Хризанович А.В., Родин А.А., Лапин А.А., Градов С.В., Миркулов А.Г., Богатов Ю.А. и Назарой В.Н. в составе банды разбойного нападения при отягчающих обстоятельствах на

Г в процессе чего завладели находящимися при Г ключами от его квартиры и принадлежащим ему мобильным телефоном марки « » стоимостью рублей;

15 октября 2004 года Волков В.С., Хризанович А.В., Лапин А.А., Градов С.В., Миркулов А.Г., Богатов Ю.А. и Назарой В.Н. в составе банды разбойного нападения при отягчающих обстоятельствах на М, в процессе чего завладели портфелем типа «дипломат», с находящимися в нем деньгами в сумме рублей, принадлежащими К

6 декабря 2004 года Хризанович А.В., Родин А.А., Лапин А.А., Градов С.В., Миркулов А.Г., Богатов Ю.А., Назарой В.Н. и Киселев А.П. в составе банды разбойного нападения при отягчающих обстоятельствах на Т, в процессе чего завладели сумкой – «барсеткой», стоимостью рублей с деньгами в сумме рублей, всего на общую сумму рублей;

14 декабря 2004 года Волков В.С., Хризанович А.В., Родин А.А., Лапин А.А., Градов СВ., Миркулов А.Г., Богатов Ю.А., Назарой В.Н., Киселев А.П., с участием, не входящего в состав банды – Литвина Е.В., разбойного нападения при отягчающих обстоятельствах на Маклецовых, в процессе чего завладели принадлежащим М следующим имуществом: дипломатом стоимостью рублей, деньгами в сумме рублей, калькулятором стоимостью рублей, ключами от квартиры в количестве 5 штук стоимостью по рублей каждый на сумму рублей, а всего на общую сумму рублей;

29 декабря 2004 года Хризанович А.В., Родин А.А., Градов С.В., Миркулов А.Г., Богатов Ю.А., Назарой В.Н., с участием, не входящих в состав банды – Литвина Е.В. и Капиноса Д.Н., разбойного нападения при отягчающих обстоятельствах на Г в процессе чего завладели принадлежащим Г имуществом: деньгами в сумме рублей, часами в золотом корпусе и с золотым браслетом стоимостью рублей, мобильным телефоном сотовой связи « стоимостью рублей, кобурой для мобильного телефона стоимостью рублей, бумажником кожаным стоимостью рублей, кольцом золотым в виде печатки стоимостью рублей, а всего на общую сумму рублей;

2 февраля 2005 года Хризанович А.В., Родин А.А., Лапин А.А., Градов С.В., Миркулов А.Г., Богатов Ю.А., с участием, не входящих в состав банды – Литвина Е.В. и Капиноса Д.Н., разбойного нападения при отягчающих обстоятельствах на И в процессе чего завладели принадлежащим И имуществом: золотой цепочкой стоимостью рублей, мобильным телефоном стоимостью рублей, часами фирмы стоимостью рублей, деньгами в сумме рублей, а всего на общую сумму рублей;

10 мая 2005 года Волков В.С., Родин А.А., Лапин А.А., Градов С.В., Назарой В.Н., Каминский А.З., с участием, не входящего в состав банды – Самсонова С.В., разбойного нападения при отягчающих обстоятельствах на З в процессе чего завладели ключами от входной двери в помещение цеха по производству мебели, откуда вынесли принадлежащий В металлический сейф, стоимостью рублей с находящимися в нем деньгами в сумме рублей;

11 мая 2005 года Волков В.С., Родин А.А., Лапин А.А., Градов С.В. и Каминский А.З. в составе банды разбойного нападения при отягчающих обстоятельствах на К и Н в процессе чего завладели находящимся у Н имуществом: сумкой стоимостью рублей, с находящимися в ней деньгами в сумме рублей и Евро, ключами от квартиры стоимостью рублей, а всего на общую сумму рублей копейка;

31 мая 2005 года Родин А.А., Лапин А.А., Градов С.В., Назарой В.Н. и Каминский А.З. в составе банды разбойного нападения при отягчающих обстоятельствах на Г, в процессе чего завладели принадлежащим Г Г и Г следующим имуществом: футляром для охотничьего ружья стоимостью рублей, револьвером газовым стоимостью рублей, четырьмя газовыми амортизаторами в комплекте производства для автомобиля стоимостью рублей, золотой цепочкой стоимостью рублей, золотой цепочкой стоимостью рублей, двумя золотыми крестиками стоимостью по рублей каждый, двумя золотыми кольцами стоимостью по рублей каждое, серьгами золотыми с камнем топаз стоимостью рублей, серьгами золотыми стоимостью рублей, бензопилой стоимостью рублей, шлифовальной машиной в комплекте с абразивными шкурками

стоимостью рублей, туфлями кожаные мужские стоимостью рублей, мобильным телефоном « » стоимостью рублей копеек, мобильным телефоном « » стоимостью рублей, мобильным « » стоимостью рублей, деньгами в сумме рублей, деньгами в сумме рублей, фляжкой металлической стоимостью рублей, двумя бутылками водки « » стоимостью по рублей каждая, двумя бутылками водки « » стоимостью по рублей каждая, бутылкой коньяка « » стоимостью рублей, на общую сумму рубля копеек;

6 июня 2005 года Волков В.С., Лапин А.А., Назарой В.Н., Киселев А.П. и Каминский А.З. в составе банды разбойного нападения при отягчающих обстоятельствах на Ф в процессе чего завладели принадлежащим Ф и Ф следующим имуществом: деньгами в сумме рублей, мобильным телефоном « стоимостью рублей, радиотелефонной трубкой « стоимостью рублей, на общую сумму рублей;

18 октября 2005 года Градов С.В., Лапин А.А., с участием, не входящего в состав банды – Максимова С.А., разбойного нападения при отягчающих обстоятельствах на Ч и Г в процессе чего завладели деньгами Ч в сумме рублей;

16 февраля 2006 года Лапин А.А., Богатов Ю.А., с участием, не входящего в состав группы – Капиноса Д.Н., совершили нападение на Ч в процессе чего завладели принадлежащим Ч (отцу Ч и Ч следующим имуществом: двумя куртками стоимостью по рублей каждая, мобильным телефоном « стоимостью рублей, мобильным телефоном « » стоимостью рублей, компьютерным системным блоком стоимостью рублей, принтером стоимостью рублей, клавиатурой стоимостью рублей, компьютерной «мышью» стоимостью рублей, динамиками для компьютера стоимостью рублей, монитором стоимостью рублей, на общую сумму рублей;

17 апреля 2007 года Хризанович А.В., Родин А.А., Лапин А.А., Градов С.В., Каминский А.З., с участием, не входящих в состав банды –

Гоголева И.В. и Гусейнова А.Г.о., разбойного нападения при отягчающих обстоятельствах на М, в процессе чего завладели принадлежащим М и М следующим имуществом: деньгами в сумме рублей, изделиями из золота: двумя мужскими золотыми часами марки « стоимостью соответственно и рублей, женскими часами марки « с браслетом стоимостью рублей, колье с одним бриллиантом стоимостью рублей, четырьмя кольцами стоимостью соответственно рублей, рублей, рублей, рублей, двумя цепочками стоимостью соответственно рублей и рублей, двумя крестиками стоимостью один рублей и второй с бриллиантом стоимостью рублей, серьгами с бриллиантами стоимостью рублей, браслетом стоимостью рублей, кулоном стоимостью рублей, а также мобильным телефоном марки » стоимостью рублей, пневматическим пистолетом стоимостью рублей, двумя ножами стоимостью соответственно рублей и рублей, на общую сумму рублей;

26 апреля 2004 года Волков В.С., Родин А.А., Лапин А.А., Градов С.В. и Миркулов А.Г., в составе организованной группы (банды) совершили нападение на Ш в процессе чего завладели принадлежащими Г деньгами в сумме рублей;

12 декабря 2006 года Родин А.А., Градов СВ., с участием, не входящего в состав группы (банды) – Хорева И.С., совершили нападение на К, в процессе чего открыто завладели принадлежащим К имуществом: мобильным телефоном стоимостью рублей, мобильным телефоном стоимостью рублей, ножом охотничьим стоимостью рублей, пневматическим пистолетом стоимостью рублей, на общую сумму рублей;

29 января 2007 года Родин А.А., Градов СВ., с участием, не входящего в состав группы (банды) – Хорева И.С., совершили нападение на К в процессе чего открыто завладели принадлежащим К следующим имуществом: сумкой – «барсеткой», стоимостью рублей, деньгами в сумме рублей, банковской

карточкой стоимостью рублей, 4 ключами от квартиры стоимостью по рублей каждый, ключом от входной двери в подъезд стоимостью рублей, патронами в количестве 4-х штук к травматическому оружию «ОСА» стоимостью по рублей каждый, патронами в количестве 10 штук к травматическому оружию «Викинг» стоимостью по рублей каждый, двумя печатями стоимостью по рублей каждая, на общую сумму рублей;

24 марта 2007 года Хризанович А.В., Родин А.А., Градов С.В., Каминский А.З., с участием, не входящих в состав группы (банды) – Гоголева И.В. и Гусейнова А.Г.о., совершили нападение на Р, в процессе чего открыто завладели принадлежащим Р и Р следующим имуществом: деньгами в сумме рублей, мобильным телефоном « стоимостью рублей, мобильным телефоном « » стоимостью рублей, видеокамерой импортного производства стоимостью рублей, изделиями из золота - цепочкой стоимостью рублей, кольцом стоимостью рублей, кольцом с камнем стоимостью рублей, кольцом с камнем стоимостью рублей, серьгами с камнями стоимостью рублей, крестиком стоимостью рублей, кулоном стоимостью рублей, на общую сумму рублей;

12-13 апреля 2004 года Волков В.С., Назарой В.Н., Киселев А.П., с участием, не входящих в состав группы (банды) – Самсонова С.В. и Трухачева В.В., совершили кражу имущества Д на общую сумму рублей;

13 апреля 2004 года Лапин А.А., Градов С.В. и Миркулова А.Г. совершили хищение огнестрельного оружия, принадлежащего К охотничьего ружья «Сайга 410» № стоимостью рублей.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей Волков В.С., Хризанович А.В., Родин А.А., Градов СВ., Лапин А.А., Богатов Ю.А., Назарой В.Н., Миркулов А.Г., Киселев А.П. и Каминский А.З. признаны виновными в действиях, связанных с незаконным оборотом следующего оружия: обреза гладкоствольного охотничьего ружья 16-го калибра,

обреза гладкоствольного охотничьего ружья 20-го калибра, обреза малокалиберной винтовки, изготовленного из однозарядной спортивно-охотничьей винтовки калибра 5,6 мм. модели «ТОЗ-8» и револьвера, поэтому суд квалифицировал действия: Волкова В.С., Хризановича А.В., Родина А.А., Градова СВ., Лапина А.А., Богатова Ю.А., Назароя В.П., Миркулова А.Г., как незаконные приобретение, хранение и ношение огнестрельного оружия, совершенные организованной группой, а действия Каминского А.З. и Киселева А.П., как незаконное хранение и ношение огнестрельного оружия, совершенное организованной группой.

Кроме того, Товма А.В., Капинос Д.Н. и Литвин Е.В., 6 декабря 2006 года совершили разбойное нападение и последующее убийство П в процессе чего завладели принадлежащим П . следующим имуществом: денежными средствами в сумме рублей, а также ножом стоимостью рублей, карабином «Лось-7» № калибра 7,62 мм., стоимостью рублей, патронами к нему калибра 7,62 мм. в количестве 25 штук, стоимостью рублей за штуку, на общую сумму рублей.

В кассационных жалобах и дополнениях:

осужденный Волков В.С. считает приговор суда незаконным, необоснованным и несправедливым, вынесенным с грубейшими нарушениями норм уголовно-процессуального закона, в частности приводит доводы о нарушении его права на защиту в ходе предварительного следствия в связи с одновременным участием в деле родственников – адвокатов Козловских; указывает на незаконность следственных действий, произведенных по уголовному делу после его возвращения судом прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ; указывает о нарушении требований уголовно-процессуального закона при составлении и утверждении обвинительного заключения; о существенном ограничении подсудимых в возможностях выбора коллегии присяжных заседателей, ограничив необходимые и достаточные сведения о кандидатах, что нарушило его право на справедливое судебное разбирательство.

Кроме того, осужденный Волков В.С. ссылается на незаконность состава коллегии присяжных заседателей и ее тенденциозность, поскольку присяжный заседатель Матляев О.В. под № 20 ранее работал в отделе вневедомственной охраны ОВД Заводского района города

Саратова и не мог участвовать в рассмотрении уголовного дела, а присяжный заседатель под № 32 З[redacted] при формировании коллегии присяжных заседателей заявила, что никого из подсудимых она не знает, хотя лично с ним она знакома примерно с 1982 года, так как он учился в школе в одном классе с ее дочерью.

К тому же, присяжный заседатель Зварич Л.Н., также не могла принимать участие в рассмотрении дела, так как менее года назад участвовала в судебном разбирательстве по другому уголовному делу в качестве присяжного заседателя и была отведена, в связи с тем, что ее муж является сотрудником милиции.

Несмотря на приведенные обстоятельства, соответствующие ходатайства защиты и обвиняемых по настоящему делу об отводе данных лиц, председательствующим судьей, необоснованно были отклонены.

Исходя из этого, осужденный Волков В.С., просит приговор суда в отношении его отменить и направить дело на новое судебное рассмотрение со стадии предварительного слушания в тот же суд в ином составе;

адвокат Богданов Р.Х., в защиту интересов осужденного Волкова В.С., считает приговор незаконным, необоснованным и чрезмерно суровым.

Защита, в частности, приводит доводы о том, что Волков на предварительном следствии давал показания о том, что по некоторым эпизодам преступлений он знал о том, что были совершены преступления. Сам участие в планировании и совершении преступлений не принимал, поэтому действия Волкова необходимо было квалифицировать ст. 316 УК РФ.

Суд не учел в качестве смягчающего обстоятельства показания Волкова на предварительном следствии.

С учетом изложенного, адвокат Богданов Р.Х., просит приговор суда в отношении осужденного Волкова В.С. отменить и направить уголовное дело на новое рассмотрение в Саратовский областной суд в ином составе;

осужденный Хризанович А.В., указывает на нарушения требований уголовно-процессуального закона и приводит доводы о незаконности возбуждения в отношении его уголовного дела по ст. 209 ч. 1 УК РФ; ссылается на незаконность состава коллегии присяжных

заседателей и ее тенденциозность, выразившуюся, в частности в том, что присяжный заседатель Матляев О.В. (№20) ранее работал в органах УВД, имеет специальное звание и в силу ч. 2 ст. 7 ФЗ «О присяжных заседателях Федеральных судов общей юрисдикции в РФ» не мог участвовать в рассмотрении уголовного дела.

Кроме того, судом не рассмотрено по существу его заявление о незаконности возбуждения уголовного дела. Вопреки постановлению Волжского районного суда города Саратова от 2 марта 2009 года, подсудимые не были ознакомлены с сертификатами экспертов, проводивших экспертизы, что нарушило их право на защиту и влечет недопустимость данных доказательств. Выводы суда о квалификации действий осужденных по ст. 222 УК РФ по эпизоду нападения на Калашникова М.В. основан на предположении.

Исходя из этого, осужденный Хризанович А.В., просит приговор суда в части его осуждения по ст. ст. 209 ч. 1, 162 ч. 4, 161 ч. 3, 222 ч. 3 УК РФ отменить и направить на новое судебное рассмотрение в ином составе или изменить в установленном законом порядке;

адвокат Разуваева Т.А., в защиту интересов осужденного Хризановича А.В., выражает свое несогласие с приговором и считает его подлежащим отмене, в связи с нарушением процессуального закона и неправильным применением уголовного закона.

В частности адвокат Разуваева Т.А. указывает, что председательствующий не создал стороне необходимые условия для осуществления предоставленных прав и лишил сторону возможности представлять доказательства на тех же условиях, что и обвинению.

Так, не было оказано содействие в осуществлении принудительного привода в отношении К [redacted] являющегося одним из основных свидетелей по уголовному делу, председательствующий отказал подсудимому и защитнику в удовлетворении ходатайств об исключении ряда недопустимых доказательств, вследствие чего при осуществлении правосудия по данному уголовному делу (при вынесении вердикта и приговора) использовались доказательства, полученные с нарушением закона.

Неправильное применение уголовного закона обусловлено тем, что суд ошибочно признал, что Хризанович А.В. знал обо всех обстоятельствах нападений на граждан и квалифицировал действия по иной статье закона.

Кроме того, адвокат Разуваева Т.А. считает приговор несправедливым, поскольку судом назначено чрезмерно наказание, которое хотя и не выходит за пределы, предусмотренные соответствующей статьей Особенной части Уголовного Кодекса РФ, но превышающее запрашиваемое представителем гособвинения.

С учетом изложенного, адвокат Разуваева Т.А. просит приговор в части осуждения Хризановича А.В. по ст. ст. 209 ч.1; 162 ч. 4 п.п. «а, в»; 162 ч. 4 п. «а»; 162 ч. 4 п.п. «а, в»; 162 ч. 4 п. «а»; 162 ч. 4 п. «а»; 162 ч. 4 п.п. «а, б»; 162 ч. 4 п. «а»; 162 ч. 4 п.п. «а, в»; 162 ч. 4 п. «а»; 162 ч. 4 п. «а»; 162 ч. 4 п. «а» и 222 ч. 3 УК РФ отменить и направить дело на новое судебное рассмотрение;

осужденный Градов С.В., ссылается на существенные нарушения требований уголовно-процессуального закона и утверждает, что в ходе предварительного расследования применялись недозволенные методы ведения следствия, результатом чего явилось написание так называемых явок с повинной, оговора и дачи признательных показаний, как с его стороны, так и со стороны других осужденных.

Необоснованное признание, председательствующим судьей, этих заявлений и показаний допустимыми доказательствами и, доведение их до сведения присяжных, по его мнению, оказали негативное воздействие на присяжных заседателей и вызвали у них предубеждение о его причастности к инкриминируемым преступлениям.

Далее осужденный Градов С.В. указывает на незаконность состава коллегии присяжных заседателей и ее тенденциозность: ввиду наличия 9 женщин из 12 основных присяжных заседателей; что присяжный заседатель под № 20 М[redacted] ранее работал в органах УВД и не мог участвовать в рассмотрении уголовного дела; что согласно ч. 3 ст. 326 УПК РФ, одно и то же лицо не может участвовать в течение года в судебных заседаниях в качестве присяжного заседателя более одного раза, поэтому присяжные заседатели под № 14 С[redacted] и под № 21 А[redacted] также не могли участвовать в рассмотрении уголовного дела, поскольку участвовали в отборе присяжных заседателей в 2009 году по другому уголовному делу, но не прошли отбор.

Кроме того, приводит доводы о необъективности государственного обвинителя, который во время выступлений в прениях ссылался на неисследованные в судебном заседании доказательства, в частности показания свидетеля Л[redacted] (т. 61 л.д. 113-115) по эпизоду

разбойного нападения на М, а также неоднократно прерывал выступления подсудимых и их защитников, не давая возможности изложить свою позицию, возлагал на себя функцию председательствующего, убеждал присяжных заседателей учитывать при вынесении вердикта только доказательства представленные стороной обвинения и не обращать внимания на доказательства стороны защиты, что повлияло на мнение присяжных при вынесении обвинительного вердикта. При этом со стороны председательствующего судьи по данным нарушениям, государственному обвинителю замечаний сделано не было, что свидетельствует, также о необъективности самого председательствующего судьи.

Исходя из этого, осужденный Градов С.В., просит приговор суда в отношении его отменить и направить дело на новое судебное рассмотрение со стадии предварительного слушания в тот же суд в ином составе;

адвокат Шляпников А.В. указывает, что суд неверно квалифицировал действия Градова С.В., то есть неверно применил уголовный закон, в частности по эпизоду нападения на И суд квалифицирует действия Градова и др. участников по п.п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ как разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия опасного для жизни и здоровья, с угрозой применения такого насилия, с применением предмета используемого в качестве оружия, организованной группой.

Суд считает, что опасное для жизни и здоровья потерпевшего насилие выразилось в том, что на голову потерпевшего надевали противогаз дыхательным отверстием назад, чем был затруднен доступ воздуха в дыхательные пути и были нанесены удары резиновыми палками по голове.

Как следует из материалов дела, какие-либо телесные повреждения, последствия в расстройстве здоровью у И не обнаружены.

Следовательно, насилие в отношении И нельзя считать опасным для здоровья и квалифицировать как разбой. В данном случае в отношении И совершен грабеж с применением насилия.

Кроме того, защита считает, что приговор в отношении Градова СВ. является несправедливым на том основании, что наказание, назначенное ему необоснованно суровое. В частности, в прениях, говоря о размере наказания, государственный обвинитель считал возможным назначить Градову наказание в виде лишения свободы сроком на 15 лет.

Приговором суда назначено 16 лет лишения свободы с отбыванием в колонии строгого режима.

С учетом изложенного, адвокат Шляпников А.В., просит приговор суда с участием присяжных заседателей в отношении осужденного Градова С.В. отменить и направить дело на новое судебное разбирательство;

осужденный Лапин А.А., указывает на незаконность состава коллегии присяжных заседателей, поскольку присяжный заседатель под № 20 М[redacted] ранее работал в органах УВД, имеет специальное звание и в силу ч. 2 ст. 7 ФЗ «О присяжных заседателях Федеральных судов общей юрисдикции в РФ» не мог участвовать в рассмотрении уголовного дела; присяжные С[redacted] (№ 14) и З[redacted] (№ 32) не могли принимать участие в рассмотрении дела на основании ч. 3 ст. 326 УПК РФ, так как менее года назад участвовали в судебном разбирательстве по иным уголовным делам в качестве присяжных заседателей. Более того, З[redacted] имеет близкого родственника, который является сотрудником милиции. Этот факт явился основанием для ее мотивированного отвода государственным обвинителем по предыдущему уголовному делу, где она принимала участие.

Несмотря на приведенные обстоятельства, соответствующие ходатайства обвиняемых по настоящему делу об отводе данных лиц, председательствующим судьей удовлетворены не были.

Также, Лапин А.А. указывает на незаконное исследование в присутствии присяжных заседателей недопустимых доказательств – показаний, данных осужденными в качестве подозреваемых и обвиняемых в ходе предварительного следствия, поскольку к нему и другим осужденным применялись недозволенные методы ведения следствия.

По мнению Лапина А.А., судом был нарушен принцип состязательности, поскольку суд отклонил ходатайства осужденных об отводе председательствующего; роспуске сформированной коллегии присяжных заседателей, ввиду тенденциозности ее состава; вызове в судебное заседание дополнительных свидетелей, экспертов, назначении дополнительных экспертиз и исключении доказательств, полученных в ходе предварительного расследования дела; составлением вопросного листа с обвинительным уклоном и наличием в его тексте расхождений с его аудиозаписью).

Кроме того, осужденный Лапин А.А. приводит в качестве своего алиби обстоятельства, которое не исследовались в судебном заседании – справку К[redacted] о нахождении Лапина А.А. 16 и 17 апреля 2011 года на рабочем месте.

Исходя из этого, осужденный Лапин А.А., просит приговор суда в отношении его отменить и направить дело на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе;

адвокат Данишевский А.В. утверждает, что суд неверно квалифицировал действия Лапина А.А. по эпизоду нападения на И[redacted] по ст. 162 ч.4 п. «а» УК РФ, так как применение насилия опасного для жизни и здоровья потерпевшего не подтверждается фактическими обстоятельствами совершенного преступления. Кроме того, по его мнению, на коллегию присяжных заседателей оказывалось давление путем публикации в средствах массовой информации 24 ноября 2010 года утверждения государственного обвинителя о виновности подсудимых, что повлияло на мнение присяжных заседателей при вынесении ими своего вердикта.

С учетом изложенного, адвокат Данишевский А.В., просит приговор суда с участием присяжных заседателей в отношении осужденного Лапина А.А. отменить и направить дело на новое судебное разбирательство;

осужденный Богатов Ю.А. приводит доводы о незаконности состава коллегии присяжных заседателей ввиду того, что присяжный заседатель под № 20 М[redacted] [redacted] ранее работал в Отделе вневедомственной охраны Заводского РОВД города Саратова и фактически является бывшим сотрудником милиции, поэтому в силу закона не мог участвовать в рассмотрении уголовного дела; присяжный заседатель З[redacted] под № 32, также не могла принимать участие в рассмотрении дела на основании ч. 3 ст. 326 УПК РФ, так как менее года назад участвовала в судебном разбирательстве по другому уголовному делу в качестве присяжного заседателя. Более того, З[redacted] имеет мужа, который является сотрудником милиции. Этот факт явился основанием для ее мотивированного отвода государственным обвинителем по предыдущему уголовному делу, где она принимала участие.

Несмотря на приведенные обстоятельства, соответствующие ходатайства защиты и обвиняемых по настоящему делу об отводе данных лиц, председательствующим судьей удовлетворены не были.

Осужденный Богатов Ю.А. считает, что судом был нарушен принцип объективности и беспристрастности при формировании коллегии присяжных заседателей и, что председательствующим судьей необоснованно было отклонено ходатайство защиты о роспуске сформированной коллегии присяжных заседателей, ввиду тенденциозности ее состава.

Исходя из этого, осужденный Богатов Ю.А., просит приговор суда в отношении его отменить и направить дело на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе;

адвокат Канищева И.В. указывает, что приговор был постановлен по материалам уголовного дела, полученным при производстве предварительного следствия с нарушением норм уголовно-процессуального закона и в результате применения к подследственным незаконных методов ведения следствия.

В ходе судебного следствия Богатов Ю.А. виновным себя в инкриминируемых деяниях не признал, поясняя, что в отношении него сотрудниками правоохранительных органов применялись методы психологического и физического воздействия, результатом чего явилось написание так называемых заявлений о явке с повинной.

В судебном заседании, несмотря на возражения со стороны защиты, данные заявления, председательствующим судьей незаконно были признаны допустимыми доказательствами.

Председательствующий занял позицию обвинения, не удовлетворял наиболее существенные для стороны защиты ходатайства, в частности о признании недопустимыми доказательствами показания подсудимых о непричастности их к совершению преступлений, оценивал их только как позицию по делу. Тем самым был нарушен принцип равенства сторон и независимости суда. Доказательства, исследованные в судебном заседании не соответствовали требованиям достаточности и достоверности и мотивировались на признательных показаниях самих обвиняемых, которые не были подкреплены, как того требует закон совокупностью других доказательств.

Помимо изложенного, стороной обвинения было оказано незаконное давление на присяжных заседателей, которое повлекло за собой вынесение обвинительного вердикта. Так, во время выступлений в

прениях, государственный обвинитель Жидков В.Г., в нарушение требований ч. 3 ст. 336 УПК РФ, ссылался на доказательства, которые не исследовались в судебном заседании, чем вводил присяжных заседателей в заблуждение.

В частности, в подтверждение вины Богатова Ю.А. по эпизоду разбойного нападения на М и созданию банды, государственный обвинитель сослался на показания свидетеля Л которая в судебном заседании не допрашивалась и показания, данные ею на предварительном следствии, не оглашались (т. 61 л.д. 113-115). Также государственный обвинитель неоднократно прерывал выступления подсудимых и их защитников, не давая возможности изложить свою позицию, возлагал на себя функции председательствующего, чем нарушил положения ч. 5 ст. 292 и ч. 2 ст. 336 РФ, согласно которым только председательствующий вправе прерывать выступающих в прениях лиц.

государственный обвинитель убеждал присяжных заседателей учитывать при вынесении вердикта только доказательства, представленные стороной обвинения и не обращать внимания на доказательства стороны защиты, хотя по закону ни одно доказательство не имеет заранее установленной силы, тем самым государственный обвинитель сформировал у присяжных заседателей недоверие и предвзятое отношение к доказательствам, на которые ссылались подсудимые и их защитники, что привело к вынесению обвинительного вердикта. Со стороны председательствующего по данным основаниям государственному обвинителю замечаний сделано не было, что также свидетельствует о необъективности суда.

Кроме того, вынесенный в отношении Богатова Ю.А. приговор, защита считает, несправедливым, вследствие его чрезмерной суровости и несоразмерности с его действиям, в совершении которых он признан виновным вердиктом коллегии присяжных заседателей.

С учетом изложенного, адвокат Канищева И.В., просит приговор суда с участием присяжных заседателей в отношении осужденного Богатова Ю.А. отменить и направить дело на новое судебное рассмотрение;

осужденный Миркулов А.Г. считает приговор суда незаконным, необоснованным и несправедливым, вынесенным с нарушением норм уголовно-процессуального закона.

При этом осужденный Миркулов А.Г. указывает, что на стадии формирования коллегии присяжных заседателей председательствующим судьей не в полной мере были разъяснены права и обязанности кандидатам в присяжные заседатели; приводит доводы о незаконности состава коллегии присяжных заседателей ввиду того, что присяжный заседатель под № 20 М[redacted] ранее работал во вневедомственной охране и не мог участвовать в рассмотрении уголовного дела; что согласно ч. 3 ст. 326 УПК РФ, одно и то же лицо не может участвовать в течение года в судебных заседаниях в качестве присяжного заседателя более одного раза, поэтому присяжные заседатели под № 14 С[redacted]. и под № 21 А[redacted] также не могли участвовать в рассмотрении уголовного дела, поскольку участвовали в отборе присяжных заседателей в 2009 году по другому уголовному делу, но не прошли отбор; присяжный заседатель З[redacted] под № 32, также не могла принимать участие в рассмотрении дела на основании ч. 3 ст. 326 УПК РФ, так как менее года назад участвовала в судебном разбирательстве по другому уголовному делу в качестве присяжного заседателя и была отведена по мотивированному отводу государственного обвинителя, в связи с тем, что ее муж является сотрудником милиции.

Несмотря на приведенные обстоятельства, соответствующие ходатайства защиты и обвиняемых по настоящему делу об отводе данных лиц, председательствующим судьей, необоснованно были отклонены.

Кроме того, осужденный Миркулов А.Г. указывает о нарушении требований уголовно-процессуального закона при формулировании вопросов присяжным заседателям; утверждает, что судебное следствие велось с грубым нарушением уголовно-процессуального закона; подвергает сомнению правильность квалификации его действий.

Исходя из этого, осужденный Миркулов А.Г., просит приговор суда в части его осуждения по ст. ст. 209 ч. 2, 222 ч. 3 УК РФ отменить и дело производством прекратить, либо приговор отменить и направить дело на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе;

адвокат Комлева С.Ю., в защиту интересов осужденного Миркулова А.Г., выражает свое несогласие с приговором и считает его несправедливым вследствие чрезмерной суровости наказания.

При назначении наказания судом были учтены характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, данные о личности Миркулова А.Г., наличие на иждивении малолетнего ребенка, характеризующий материал, состояние здоровья, род занятий.

Также по отдельным эпизодам были учтены раскаяние осужденного, явки с повинной, снисхождение коллегии присяжных заседателей.

Однако, при этом, защита считает, что судом не в полной мере были учтены и не отразились на назначенном наказании по отдельным эпизодам смягчающие обстоятельства, такие как искреннее раскаяние и активное способствование раскрытию преступления.

С учетом изложенного, адвокат Комлева С.Ю., просит приговор суда с участием присяжных заседателей в отношении осужденного Миркулова А.Г. изменить и с применением ст. 62 УК РФ смягчить ему наказание до возможных пределов.

осужденный Назарой В.Н., также приводит доводы о незаконности состава коллегии присяжных заседателей ввиду того, что присяжный заседатель под № 20 М[redacted] ранее работал во вневедомственной охране и не мог участвовать в рассмотрении уголовного дела; присяжные заседатели под № 14 С[redacted] и под № 21 А[redacted], также не могли участвовать в рассмотрении уголовного дела на основании ч. 3 ст. 326 УПК РФ, так как менее года назад участвовали в судебном разбирательстве по иным уголовным делам в качестве присяжных заседателей.

Более того, присяжный заседатель З[redacted] под № 32 имеет близкого родственника, который является сотрудником милиции, в связи с чем по предыдущему уголовному делу, где она принимала участие, была отведена на основании немотированного отвода государственного обвинителя. Несмотря на приведенные обстоятельства, которые являлись основаниями для отводов указанных лиц, соответствующие ходатайства подсудимых по настоящему делу, председательствующим судьей удовлетворены не были. Также судом был нарушен принцип состязательности, что отразилось в отклонении судом ходатайства о роспуске сформированной коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности ее состава.

В качестве оснований отмены приговора осужденный Назарой В.Н. указывает, также на не устранение органом предварительного расследования недостатков, указанных в постановлении суда по итогам

предварительного слушания от 1 августа 2008 года о возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ и препятствующих рассмотрению дела по существу. По мнению Назароя В.П., установленная судом незаконность одновременного участия по делу адвокатов Козловских является основанием для признания недопустимыми доказательствами проведенных по делу судебных экспертиз, которые были назначены в период их участия в деле.

Кроме того, осужденный Назарой В.Н. указывает на незаконное исследование в присутствии присяжных заседателей недопустимых доказательств – показаний, данных осужденными в качестве подозреваемых и обвиняемых в ходе предварительного следствия, поскольку к нему и другим осужденным применялись недозволенные методы ведения следствия.

Исходя из этого, осужденный Назарой В.Н., просит приговор суда в отношении его отменить и направить дело на новое судебное рассмотрение со стадии предварительного слушания в тот же суд в ином составе;

адвокат Кочетков В.А., в защиту интересов осужденного Назароя В.Н., выражает свое несогласие с приговором и считает его подлежащим отмене, в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, неправильным применением уголовного закона и его несправедливостью. При этом адвокат Кочетков В.А. считает, что суд необоснованно инкриминировал Назарою В.Н. осведомленность о наличии оружия, согласованность его применения, совместное хранение.

По мнению защиты, указанные обстоятельства, не находят объективного подтверждения в материалах уголовного дела. При таких обстоятельствах квалификация действий Назароя В.Н. по ч. 3 ст. 222 УК РФ являются необоснованной.

С учетом изложенного, адвокат Кочетков В.А., просит приговор суда с участием присяжных заседателей в отношении осужденного Назароя В.Н. отменить и направить дело на новое судебное разбирательство;

осужденный Литвин Е.В., не оспаривая правильности квалификации его действий, в тоже время ссылается на чрезмерную суровость приговора, и просит о смягчении меры наказания до возможных пределов, с учетом данных положительно характеризующих его личность, признания вины и раскаяния в содеянном, а также наличием на его иждивении несовершеннолетнего сына с тяжелым заболеванием, нуждающимся в постоянном лечении и постороннем уходе.

адвокат Лобанова Л.И. считает обжалуемый приговор в отношении осужденного Литвина Е.В. незаконным, необоснованным и несправедливым.

В частности указывает, что приговор суда основан практически полностью на результатах предварительного расследования, которые, в большинстве случаев не нашли подтверждения в ходе судебного разбирательства; одним из главных доказательств Литвина Е.В., являются его признательные показания и заявления, данные им в ходе предварительного следствия и от которых он впоследствии отказался.

Данные показания получены с грубейшими нарушениями, так как на Литвина Е.В. оказывалось моральное и физическое воздействие, в результате чего, Литвин Е.В. вынужден был себя оговорить.

Несмотря на вышеуказанные нарушения закона, председательствующий, признал показания Литвина Е.В. и его показания, которые были даны без участия адвоката, данные им в ходе предварительного следствия, допустимыми доказательствами.

В судебном заседании с участием коллегии присяжных заседателей исследовались доказательства, полученные с нарушением собирания и закрепления доказательств. Многочисленные ходатайства, заявленные стороной защиты, о признании указанных доказательств недопустимыми, были необоснованно отклонены председательствующим.

В напутственном слове к коллегии присяжных заседателей, председательствующий сослался на показания свидетеля Л[redacted], сестры Литвина Е.В., которые не исследовались в судебном заседании, так как она не допрашивалась, а ее показания не оглашались.

С учетом изложенного, адвокат Лобанов Л.И., просит приговор суда с участием присяжных заседателей в отношении осужденного Литвина Е.В. отменить и направить дело на новое судебное рассмотрение;

адвокат Ситников О.В., в защиту интересов осужденного Киселева А.П., выражает свое несогласие с приговором и считает его подлежащим отмене, в связи с нарушением процессуального закона, неправильным применением уголовного закона и его несправедливостью.

При этом защита, в частности указывает, что входе процесса, в отношении подсудимого Киселева А.П. приостанавливалось производство по делу, в связи с его состоянием здоровья (заболевание длилось 2-3 недели, согласно справке имеющейся в деле). Однако судом при этом не учитывалось наличие препятствий в раздельном рассмотрении дела, так как Киселеву А.П. наряду с другими осужденными вменялось участие в банде. Более того, 1 июня 2010 года, государственный обвинитель, в отсутствие подсудимого Киселева А.П., заканчивал исследование доказательств по эпизоду разбойного нападения на Ф[redacted] опросил одного из подсудимых, огласил показания из материалов уголовного дела. Несмотря на то, что данный эпизод предъявлен по обвинению Киселеву А.П., тем самым, грубо нарушил принцип состязательности, закрепленный Конституцией РФ и уголовно-процессуальным законодательством, а так же грубо нарушил конституционные права осужденного на защиту.

Кроме того, в ходе судебного разбирательства, периодически оглашались так называемые «явки с повинной», заявления – написанные неустановленными лицами в СИЗО[redacted] города [redacted] без соответствующих протоколов следственных действий, подписанные инициалами осужденных по данному уголовному делу. От данных «заявлений», однако осужденные отказывались на протяжении всего процесса. Данные «заявления», даже если согласиться с авторством осужденных, написаны в отсутствие защитников, чье присутствие обязательно по данной категории головных дел.

В ходе процесса, стороной обвинения были оглашены так же, показания осужденного Киселева А.П., полученные в результате нарушения ч. 2 ст. 94 УПК, так как по истечению 48 часов после задержания в порядке ст. 91, 92; к Киселеву А.П. судом не была применена мера пресечения, и он содержался под стражей в нарушение норм Конституции РФ и УПК – незаконно. В этот же период незаконного содержания, были получены показания Киселева А.П., которые в последующем были оглашены присяжным заседателям, и которые, по мнению защиты не могут быть использованы в процессе, как доказательства, полученные с нарушением норм УПК.

В нарушение ч. 2 ст. 338 УПК РФ, суд отказал подсудимому и его защитнику в постановке вопросов перед коллегией присяжных, о наличии по уголовному делу обстоятельств, исключающих ответственность подсудимого за содеянное или влекущих за собой его ответственность за менее тяжкое преступление.

В вопросный лист были включены вопросы, по участию осужденных в эпизодах, от обвинения которых государственный обвинитель отказался в порядке ст. 252 УПК. В частности вопрос 352 по обвинению осужденного Самсонова в нападении на З содержал смысл непосредственного участия Самоснова в этом преступлении, хотя за четыре месяца до этого, судом было вынесено постановление от 11 ноября 2010 года об исключении из фабулы обвинения участие Самсонова в этом нападении.

При произнесении судом напутственного слова, в нарушение ст. 340 УПК был нарушен принцип объективности и беспристрастности, делался упор на обвинительные доказательства, пропускались оправдывающие осужденных обстоятельства, исследованные в судебных заседаниях. Судом выражалось свое мнение, что уже недопустимо согласно норм УПК, делалась оценка доказательств, в частности имели место заявления, что: «явки с повинной писали именно осужденные», несмотря на систематическое утверждение последних, об обратном.

Вышеуказанные обстоятельства, по мнению защиты, повлияли на постановку законного, обоснованного и справедливого вердикта коллегией присяжных заседателей.

Далее, судом не был применен уголовный закон, подлежащий применению. А именно по эпизоду нападения на Т из обвинения, вердиктом присяжных заседателей в отношении осужденного Киселева А.П., было исключено непосредственное участие последнего в данном нападении. Таким образом, квалифицировать действия подсудимого Киселева А.П., надлежало со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ. При этом при назначении наказания, не был учтен минимальный показатель общественной опасности, который выразился в деянии пособника (Киселева), по данному эпизоду. Что привело к отсутствию дифференциации размера наказания по отношению к другим, более активным участникам исследуемых деяний, представляющих большую общественную опасность. Аналогично вышеуказанному, надлежало квалифицировать и действия осужденного Киселева по эпизоду нападения на М

Судом не было учтено, хотя формально упомянуто, наличие у осужденного Киселева А.П. ряд тяжелых заболеваний, наличие которых может служить основанием для освобождения его от уголовного наказания в любой стадии уголовного преследования.

С учетом изложенного, адвокат Ситников О.В., просит приговор суда с участием присяжных заседателей в отношении осужденного Киселева А.П. отменить и направить дело на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции со стадии предварительного слушания;

осужденный Киселев А.П. приводит подробный анализ нарушений требований уголовно-процессуального закона, допущенных, по его мнению, в ходе предварительного и судебного следствия, что повлияло на мнение присяжных заседателей при вынесении в отношении его обвинительного вердикта.

В частности, осужденный Киселев А.П. указывает, что в ходе предварительного слушания им было заявлено ходатайство о незаконности участия в производстве по делу адвоката Богданова Р.Х., осуществляющего защиту подсудимого Волкова В.С., в силу того, что ранее адвокат Богданов Р.Х. по другому делу в 1997 году осуществлял его (Киселева А.П.) защиту в Кировском районном суде города Саратова.

При этом осужденный Киселев А.П. утверждает, что по настоящему делу, интересы Волкова В.С. противоречат его интересам, поскольку по 4-м эпизодам обвинения, в совершении которых обвинялся и Волков В.С., неоднократно менявший свою позицию в ходе предварительного следствия, он лично давал признательные показания по фактам участия Волкова В.С. по эпизодам, вину по которым Волков В.С. не признавал.

Кроме того, осужденный Киселев А.П. считает, что при постановлении приговора, судом не были выполнены требования закона об индивидуализации наказания. Так в 3-х из 4-х эпизодов, по которым его признали виновным, его действия заключаются в пособничестве, однако судом это учтено не было.

Также в приговоре не нашло своего отражения то обстоятельство, что по эпизоду участия в банде, было доказанным, что он вошел в данную группу в конце ноября 2004 года, а последнее преступление в котором он обвинялся, состоялось 6 июня 2005 года (эпизод нападения на Ф[redacted], то есть, в период времени после последнего преступления и до его задержания 1 февраля 2008 года. прошло 3 года,

но какие-либо данные о его преступной деятельности отсутствуют, напротив, в суде были предметом исследования справка и характеристика с места работы, где указывается, что перед задержанием, он в течении 2-х лет работал электриком в городе [redacted] а до этого работал на различных строительных объектах в городе [redacted]

По мнению Киселева А.П., с учетом этих данных, у суда имелись основания для выводов о его добровольном отказе от дальнейшего участия в преступной деятельности, что вкупе с второстепенной ролью, должно было быть указано в приговоре и учтено при назначении наказания.

Исходя из этого, осужденный Киселев А.П., просит приговор суда в отношении его отменить и направить дело на новое судебное разбирательство со стадии предварительного слушания в тот же суд в ином составе;

осужденный Каминский А.З., ссылается на существенные нарушения требований уголовно-процессуального закона, которые, по его мнению, оказали негативное воздействие на присяжных заседателей и вызвали у них предубеждение о его причастности к инкриминируемым преступлениям.

При этом осужденный Каминский А.З. указывает: на незаконность следственных действий, произведенных по уголовному делу после возвращения судом прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. Также Каминский ссылается на противоправность действий должностных лиц в указанный период, которые выразились в его незаконном содержании под стражей;

на не устранение органом предварительного расследования недостатков, указанных в постановлении суда по итогам предварительного слушания от 1 октября 2008 года о направлении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ и препятствующих рассмотрению дела по существу. По мнению Каминского А.З., установленная судом незаконность одновременного участия по делу адвокатов Козловских влечет недопустимость проведенных по делу судебных экспертиз, проведенных в период их участия в деле. Также не восстановлено право Сафронова Н.Н. и Волкова В.С. на защиту, так как они не были повторно ознакомлены с постановлениями о назначении экспертиз и их результатами с участием указанных адвокатов;

на незаконное исследование в судебном заседании заявления Каминского А.З. от 7 ноября 2007 года, которое являлось недопустимым доказательством, так как изложенные в нем показания он в суде не подтвердил, а адвокат при его написании отсутствовал. Более того, последнее является приложением к протоколу допроса Каминского А.З. в качестве подозреваемого от 28 ноября 2007 года, который признан судом недопустимым доказательством, поэтому, также подлежало исключению из числа допустимых доказательств по указанынм основаниям. Также осужденный Каминский А.З. полагает, что судом были нарушены положения закона, гарантирующие обеспечение его права на защиту, что выразилось в отклонении судом ходатайства о допуске для участия в деле его супруги в качестве защитника.

Кроме того, осужденный Каминский А.З. утверждает, что суд вышел за рамки поддержанного государственным обвинителем обвинения, признав Самсонова С.В. виновным в незаконном проникновении на территорию цеха при совершении разбойного нападения по эпизоду З[redacted] и В[redacted] что свидетельствует о предвзятости суда и нарушении им принципа состязательности сторон;

Исходя из этого, осужденный Каминский А.З., просит приговор суда в отношении его отменить и направить дело на новое судебное разбирательство со стадии предварительного слушания в тот же суд в ином составе;

адвокат Зараковский Д.С. считает приговор суда незаконным, необоснованным и несправедливым, вынесенным с грубейшими нарушениями норм уголовно-процессуального закона, в частности приводит доводы о незаконном исследование в судебном заседании заявления Каминского А.З. от 7 ноября 2007 года, которое являлось недопустимым доказательством, так как изложенные в нем показания он в суде не подтвердил, а адвокат при его написании отсутствовал.

Исходя из этого, адвокат Зараковский Д.С., просит приговор суда с участием присяжных заседателей в отношении осужденного Каминского А.З. отменить и направить дело на новое судебное рассмотрение в ином составе;

адвокат Покачалов С.В., в защиту интересов осужденного Капиноса Д.Н., выражает свое несогласие с приговором и считает его подлежащим отмене, в связи с нарушением процессуального закона неправильным применением уголовного закона.

В частности адвокат Покачалов С.В. считает, что действия Капиноса Д.Н. по п.п. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ) неправильно квалифицированы судом как убийство, совершенное группой лиц по предварительному сговору, и сопряженное с разбоем. Данные действия следовало квалифицировать по ч. 4 ст. 111 УК РФ, как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.

Суд не учел обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда: как следует из явок с повинной подсудимых, когда они покидали место преступления, потерпевший П[redacted] был жив и каких-либо действий для наступления смерти они не предпринимали. Допросом специалиста в судебном заседании и заключением судебно-медицинской экспертизы также подтверждается указанное обстоятельство. Таким образом, умысел Капиноса Д.Н. не был направлен на причинение смерти П[redacted]

По мнению защиты, суд не учел требования закона о строго индивидуальном подходе к назначению наказания в преступлениях, совершенных группой лиц. На предварительном следствии и в ходе судебного заседания было установлено, что Капинос Д.Н. не играл активной роли в совершении преступлений, будучи только участником, но не исполнителем преступлений. Поэтому ему назначены явно несправедливые наказания по делу о преступлениях, совершенных группой лиц.

Подсудимый Капинос Д.Н. признан присяжными заседателями не заслуживающим снисхождения по эпизоду нападения на И[redacted] по остальным эпизодам признан заслуживающим снисхождения (л.д. 103.). При этом суд назначил ему слишком суровое наказание, не учитывающее вердикт присяжных, лишь формально указав его в приговоре.

Кроме того, Капинос Д.Н. отказался от услуг адвоката в связи со сложным материальным положением. Однако суд взыскал с него в пользу государства процессуальные издержек, что противоречит ст. 48 Конституции РФ ст. 16 УПК РФ.

С учетом изложенного, адвокат Покачалов С.В., просит приговор суда с участием присяжных заседателей в отношении осужденного Капиноса Д.Н. отменить и направить дело на новое судебное рассмотрение;

осужденный Капинос Д.Н., применительно к доводам адвоката Покачалова С.В., приводит подробный анализ нарушений требований уголовно-процессуального закона, допущенных, по его мнению, в ходе предварительного и судебного следствия, что повлияло на мнение присяжных заседателей при вынесении в отношении его обвинительного вердикта.

В частности, осужденный Капинос Д.Н. приводит доводы о незаконности состава коллегии присяжных заседателей ввиду того, что присяжный заседатель под № 20 М[redacted] ранее работал во вневедомственной охране и не мог участвовать в рассмотрении уголовного дела; присяжные заседатели под № 14 С[redacted] и под № 21 А[redacted] также не могли участвовать в рассмотрении уголовного дела, так как менее года назад участвовали в судебном разбирательстве по иным уголовным делам в качестве присяжных заседателей.

Более того, присяжный заседатель З[redacted] под № 32 имеет близкого родственника, который является сотрудником милиции, в связи с чем по предыдущему уголовному делу, где она принимала участие, была отведена на основании отвода государственного обвинителя.

Несмотря на приведенные обстоятельства, которые являлись основаниями для отводов указанных лиц, соответствующие ходатайства подсудимых по настоящему делу, председательствующим судьей удовлетворены не были. Также судом был нарушен принцип состязательности, что отразилось в отклонении судом ходатайства о роспуске сформированной коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности ее состава.

Кроме того, осужденный Капинос Д.Н. указывает на незаконное исследование в присутствии присяжных заседателей недопустимых доказательств – показаний, данных им и другими осужденными в качестве подозреваемых и обвиняемых в ходе предварительного следствия, поскольку к нему и другим осужденным применялись недозволенные методы ведения следствия. При этом Капинос Д.Н. утверждает, что осужденный Родин А.А. своими показаниями ввел следствие и суд в заблуждение для того, чтобы избежать назначения более строгого наказания за содеянное.

Исходя из этого, осужденный Капинос Д.Н., просит приговор суда в отношении его отменить и направить дело на новое судебное рассмотрение со стадии предварительного слушания в тот же суд в ином составе;

адвокат Афанасьева Г.Л., в защиту интересов осужденного Самсонова С.В., считает обжалуемый приговор незаконным, необоснованным и несправедливым по следующим основаниям:

11 ноября 2010 года в ходе судебного следствия судом было вынесено постановление о принятии частичного отказа государственных обвинителей от обвинения и прекращении уголовного преследования в отношении Самсонова С.В. по эпизоду кражи у Д Факт его непосредственного проникновения в жилище потерпевшей с целью кражи ее имущества и факт его непосредственного проникновения на территорию цеха по производству мебели по эпизоду разбойного нападения на З

Однако в приговоре суда от 19 апреля 2011 года (на листах приговора 98 и 99) в качестве квалифицирующих признаков Самсонову СВ. были вменены: по эпизоду нападения на потерпевшего З «незаконное проникновение в помещение»;

по эпизоду по обвинению кражи у Д «незаконное проникновение в жилище».

По мнению защиты, суд незаконно и необоснованно включил указанные квалифицирующие признаки в обвинение Самсонову С.В. и тем самым усугубил его положение при назначении меры наказания.

Кроме того, судом дана необъективная оценка характеризующего материала в отношении Самсонова С.В.

Так, характеристика от 8 августа 2010 года с последнего места работы Самсонова С.В. ООО « и его бытовая характеристика от соседей от 28 марта 2010 года по его месту жительства, исследованные в ходе судебного заседания, являются положительными, однако суд указывает, что он характеризуется «посредственно», указанный факт свидетельствует о предвзятости суда по отношению к личности Самсонова С.В. и необъективности при назначении ему меры наказания.

Мера наказания, назначенная судом Самсонову С.В., является чрезмерно суровой и необъективной по отношению к содеянному им и не может способствовать положительному влиянию на его личность в период отбытия наказания.

С учетом изложенного, адвокат Афанасьева Г.Л., просит приговор суда с участием присяжных заседателей в отношении осужденного Самсонова С.В. изменить, исключив из осуждения его по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7.03.2011 № 26-ФЗ) квалифицирующий признак «незаконное проникновение в жилище» и,

из осуждения его по ч. 3 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ) квалифицирующий признак «незаконное проникновение в помещение», а также снизить назначенную Самсонову С.В. меру наказания до минимального предела.

осужденный Самсонов С.В., применительно к доводам адвоката Афанасьевой Г.Л., также указывает на неправильное применение закона к его действиям и просит снизить ему меру наказания до минимального предела.

В дополнительных кассационных жалобах осужденный Самсонов С.В. в качестве оснований отмены приговора указывает на не устранение органом предварительного расследования недостатков, указанных в постановлении суда по итогам предварительного слушания от 1 октября 2008 года о возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, и препятствующих рассмотрению дела по существу.

По мнению Самсонова СВ., установленная судом незаконность одновременного участия по делу адвокатов Козловских влечет недопустимость проведенных по делу судебных экспертиз, назначенных в период их участия в деле. Также не восстановлено право Сафронова и Волкова В.С. на защиту, так как они не были повторно ознакомлены с постановлениями о назначении экспертиз и их результатами с участием назначенных адвокатов.

Далее осужденный Самсонов С.В. приводит доводы о своей непричастности к инкриминируемым деяниям и утверждает, что его право на справедливое судебное разбирательство было нарушено судом, поскольку его виновность полностью была обоснована показаниями подсудимого Родина А.А., который оговорил его в совершении преступлений.

Исходя из этого, осужденный Самсонов С.В., просит приговор суда в отношении его отменить и направить дело на новое судебное разбирательство со стадии предварительного слушания в тот же суд в ином составе;

адвокат Червяков В.И., в защиту интересов осужденного Гусейнова А.Г.о., считает обжалуемый приговор несправедливым по следующим основаниям:

Гусейнов А.Г.о. вину свою в совершении преступлений признал в полном объеме, активно способствовал раскрытию преступлений,

чистосердечно раскаялся в содеянном. В период после совершения преступлений вел себя безупречно.

Характеризуется положительно, работает, по месту работы характеризуется положительно. Имеет на иждивении двоих малолетних детей.

Роль Гусейнова А.Г.о. в совершенных преступлениях (грабеже и разбое) незначительная. Он непосредственно не принимал участия в нападениях. По эпизоду грабежа исполнял роль водителя, находился на значительном расстоянии от места совершения преступления. По эпизоду разбоя, выполнял роль наблюдателя, находился от места совершения преступления на расстоянии километра, что происходило в доме не видел.

Вердиктом коллегии присяжные заседателей Гусейнов А.Г.о. признан по обоим эпизодам, вмененным ему, заслуживающим снисхождения.

За совершенные преступления Гусейнов А.Г.о. фактически понес наказание, находился под стражей по данному делу с 17 мая 2007 года по 15 июля 2009 года. Два года и два месяца провел в СИЗО № города Саратова.

С учетом изложенного, адвокат Червяков В.И., просит приговор суда с участием присяжных заседателей в отношении осужденного Гусейнова А.Г.о. изменить, применив к нему условное осуждение с применением положений ст. 73 УК РФ.

осужденный Гусейнов А.Г.о, применительно к доводам адвоката Червякова В.И., также, не оспаривая правильности квалификации его действий, просит снизить размер назначенного наказания до возможных пределов. При этом просит учесть, что за время нахождения под подпиской у него 23 июня 2010 года родился сын и его гражданская супруга в настоящее время не может работать, поскольку занимается его воспитанием.

адвокат Зуйков А.Н., в защиту интересов осужденного Товмы А.В., считает обжалуемый приговор незаконным и подлежащим отмене по основаниям, которые предусмотрены п. 2 ч. 1 ст. 379 и ч. 1 ст. 381 УПК РФ, а именно нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных настоящим Кодексом прав участников уголовного судопроизводства повлияли на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

В ходе судебного следствия Товмой А.В. было заявлено о наличии у него на момент совершения преступления алиби. Кроме того, в процессе рассмотрения дела была допрошена специалист, показания которой, не противоречили заключению судебно-медицинской экспертизы, а уточняли и время наступления смерти потерпевшего, что влияло на квалификацию содеянного, так и возможное время, совершения преступления, что в свою очередь подтверждало алиби Товмы А.В.

При формулировании вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, по данным обстоятельствам подсудимым Товмой А.В. были поставлены вопросы о наличии по уголовному делу фактических обстоятельств, исключающих ответственность подсудимого Товмы А.В. за содеянное или влекущих за собой его ответственность за менее тяжкое преступление.

Однако, председательствующий вопреки позиции защиты и в нарушение требований ст. 338 УПК РФ сформулировал вопросы и внес их в вопросный лист без учета вышеизложенных обстоятельств, проигнорировав вопросы поставленные подсудимым.

Исходя из этого, адвокат Зуйков А.Н., просит приговор суда с участием присяжных заседателей в отношении осужденного Товмы А.В. отменить и направить дело на новое судебное рассмотрение;

осужденный Товма А.В., применительно к доводам адвоката Зуйкова А.Н., приводит подробный анализ нарушений требований уголовно-процессуального закона, допущенных, по его мнению, в ходе предварительного и судебного следствия, что повлияло на мнение присяжных заседателей при вынесении в отношении его обвинительного вердикта.

Исходя из этого, осужденный Товма А.В., просит приговор суда в отношении его отменить.

Государственный обвинитель Жидков Г.В., в возражениях на кассационные жалобы, указывает о своем несогласии с ними.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалоб и возражения на них, судебная коллегия находит, что выводы суда о виновности Волкова В.С., Хризановича А.В., Градова С.В., Лапина А.А., Богатова Ю.А., Миркулова А.Г., Назароя В.Н., Литвина Е.В., Киселева А.П., Каминского А.З., Капиноса Д.Н., Самсонова С.В., Гусейнова А.Г. и Товмы А.В. основаны на вердикте присяжных заседателей, и их

действия квалифицированы в соответствии с фактическими обстоятельствами, установленными вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Обвинительный приговор вынесен председательствующим судьей на основании вердикта коллегии присяжных заседателей и соответствует требованиям ст. ст. 348, 350, 351 УПК РФ.

Как видно из материалов дела, нарушений уголовно-процессуального законодательства в процессе расследования, в стадиях предварительного слушания, назначении судебного заседания и в ходе судебного разбирательства, влекущих в соответствии со ст. 379 УПК РФ отмену приговора суда присяжных, по данному делу не допущено.

Вопреки доводам жалоб, вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным и непротиворечивым, понятным по вопросам, поставленным перед ней в соответствии с требованиями ст. ст. 338-339 УПК РФ. Согласно вопросному листу, вопросы в нем поставлены перед коллегией присяжных заседателей по каждому деянию, в совершении которых обвинялись подсудимые, с учетом требований ст. 252 УПК РФ.

Отраженный в вопросе № 352 факт проникновения подсудимого Самсонова С.В. на территорию цеха потерпевшего В[redacted], не противоречит частичному отказу государственного обвинителя. Так как касался факта проникновения Самсоновым лишь в само помещение цеха, где находился сейф, являющийся предметом посягательства. Требований об изменении фабулы в части нахождения Самсонова С.В. на территории цеха, либо квалификации его действий, ходатайство не содержало. С учетом принятого решения, судом был сформулирован вопросный лист, который отражал обстоятельства совершенных подсудимыми преступлений в пределах поддержанного обвинения. Обоснованных возражений в части содержания вопроса по данному эпизоду со стороны участников процесса не имелось.

При этом в соответствии с постановленным вердиктом коллегии присяжных заседателей (вопросы № 333, 334, 352), был признан доказанным факт нападения подсудимыми на З[redacted] с целью проникновения в помещении мебельного цеха и хищения денежных средств В[redacted] из хранящегося там сейфа. Как Каминский А.З., так и Самсонов С.В. были осведомлены о действиях друг друга и иных лиц, принимавших участия в нападении. Выполняемые каждым из них действия, были заранее оговорены и имели своей целью достижение общего результата, который и был достигнут в

результате совместных и согласованный действий участников организованной группы. Выводы суда о виновности подсудимых и квалификации их действий мотивированно изложены в приговоре, обусловлены вынесенным вердиктом коллегии присяжных заседателей, который постановлен в соответствии с требованиями законодательства на основе вопросного листа, составленного в рамках поддержанного обвинения.

Действия Волкова В.С., Хризановича А.В., Градова С.В., Лапина А.А., Богатова Ю.А., Миркулова А.Г., Назароя В.Н., Литвина Е.В., Киселева А.П., Каминского А.З., Капиноса Д.Н., Самсонова С.В., Гусейнова А.Г. и Товмы А.В. квалифицированы в соответствии с фактическими обстоятельствами, установленными вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Судебная коллегия находит несостоятельными и доводы в жалобах осужденных Волкова В.С., Хризановича А.В., Градова С.В., Лапина А.А., Богатова Ю.А., Миркулова А.Г., Назароя В.Н., Литвина Е.В., Киселева А.П., Каминского А.З., Капиноса Д.Н., Самсонова С.В., Гусейнова А.Г. и Товмы А.В., о нарушении судом принципа состязательности, поскольку они противоречат материалам дела.

Из протокола судебного заседания следует, что в судебном заседании было обеспечено равенство прав сторон, которым суд, сохраняя объективность и беспристрастие, создал необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела. Все представленные суду доказательства были исследованы, все заявленные ходатайства рассмотрены в установленном законом порядке. Все участники процесса, в том числе осужденные Волков В.С., Хризанович А.В., Градов С.В., Лапин А.А., Богатов Ю.А., Миркулов А.Г., Назарой В.Н., Литвин Е.В., Киселев А.П., Каминский А.З., Капинос Д.Н., Самсонов С.В., Гусейнов А.Г., Товма А.В. и их адвокаты были согласны закончить судебное следствие и не заявили каких-либо ходатайств о его дополнении, в том числе о допросе дополнительных свидетелей (т. 150 л.д. 141).

Вопреки доводам жалоб, все заявленные подсудимыми и их адвокатами ходатайства, были рассмотрены судом по существу. Мотивы принятых судом решений отражены в протоколе судебного заседания, являются обоснованными и аргументированными.

Так, в ходе предварительного слушания Хризановичем А.В., Р[redacted], [redacted], Градовым СВ., Лапиным А.А., Богатовым Ю.А., Назароем В.Н., Каминским А.З. и Сафроновым Н.Н., заявлялось ходатайство о незаконности возбуждения уголовного дела в силу их ненадлежащего уведомления о вынесении соответствующего постановления. По итогам рассмотрения данного заявления, суд отказал в удовлетворении ходатайства в виду преждевременности его заявления.

В последующем сторона защиты повторно его не заявляла, ходатайств об исследовании процессуальных документов, подтверждающих его обоснованность, не поступало.

В свою очередь суд, являясь органом отправления правосудия, не занимает ни сторону обвинения, ни сторону защиты, в виду чего лишен возможности по собственной инициативе исследовать обстоятельства, отражающие позицию стороны защиты. При этом из материалов уголовного дела следует, что обвиняемым соответствующие уведомления о возбуждении в отношении них уголовного дела направлялись в установленный законом срок. Таким образом, в ходе судебного следствия судом в полной мере были выполнены требования ст. 15 УПК РФ по созданию равных условий сторонам обвинения и защиты для реализации предоставленных им прав, которыми те воспользовались в необходимой им мере.

Доводы осужденного Хризановича А.В. о признании проведенных в ходе предварительного следствия судебных экспертиз недопустимыми доказательствами, являются несостоятельными. Решение Волжского районного суда города Саратова от 2 марта 2009 года по итогам рассмотрения в порядке ст. 125 УПК РФ жалобы Хризановича А.В. о его ознакомлении с сертификатами экспертов, проводивших судебные экспертизы, было выполнено в полном объеме. К материалам уголовного дела были приобщены копии соответствующих сертификатов, о чем обвиняемые были извещены, и им была предоставлена возможность ознакомления с ними. Как следует из протоколов в порядке ст. 217 УПК РФ, обвиняемые ознакомились с приобщенной документацией, что подтверждается, также графиком их ознакомления с материалами дела.

При этом согласно заключению эксперта № [redacted] от 19 апреля 2004 года (т. 8 л.д. 85) пыж-контейнер, изъятый с пола гаража, где произошло нападение на О[redacted] мог быть использован в боеприпасах для гладкоствольного охотничьего огнестрельного оружия 20 калибра.

Данная экспертиза была назначена и проведена с соблюдением требований законодательства, нарушений норм УПК РФ при ее производстве допущено не было.

В соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей (вопрос № 542), признан доказанным факт приобретения

в период январь-февраль 2004 года при неустановленных обстоятельствах обреза гладкоствольного охотничьего ружья 16-го калибра, в период январь-апрель 2004 года, при неустановленных обстоятельствах обреза гладкоствольного охотничьего ружья 20-го калибра, в период январь-июнь 2004 года, при неустановленных обстоятельствах револьвера, и в период декабрь 2004 года – начало 2005 года, при неустановленных обстоятельствах обреза малокалиберной винтовки, изготовленного из однозарядной спортивно-охотничьей винтовки калибра 5,6 мм модели «ТОЗ-8», а, также ношения и хранения, находящегося на вооружении организованной группы обреза охотничьего ружья 20 калибра, и его использование членами банды при совершении нападения и на К[redacted] и на О[redacted] в ходе которого из него производились выстрелы. С учетом этого, суд обоснованно пришел к убеждению о том, что используемый в нападении на К[redacted] обрез был пригоден для производства выстрелов, в силу чего являлся огнестрельным оружием. Следовательно, выводы суда в части квалификации действий осужденных по ст. 222 УК РФ основаны на обстоятельствах, исследованных в судебном заседании и установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей, и являются законными и обоснованными. Мотивы принятых судом решений аргументировано изложены в приговоре.

В качестве оснований отмены приговора адвокат Разуваева Т.А. в жалобе ссылается на нарушение судом принципа состязательности сторон, что выразилось в непринятии им мер к допросу свидетеля К[redacted] о вызове которого ходатайствовала сторона защиты. Судебная коллегия считает, что доводы адвокат Разуваевой Т.А. не основаны на законе.

Так, в соответствии со ст. 15 УПК РФ суд не выступает ни на стороне обвинения, ни на стороне защиты. В связи с поступающими ходатайствами, судом были предоставлены стороне защиты исчерпывающие возможности для обеспечения в суд явки свидетеля К[redacted] По месту жительства К[redacted] судом неоднократно оформлялись принудительные приводы, по результатам было установлено, что последний там не проживает. Сведений об адресе, по которому указанное лицо проживает на текущий период, заинтересованными лицами не было представлено. Несмотря на

ходатайство государственных обвинителей об оглашении его показаний, данных им в ходе предварительного следствия в порядке ч. 1 ст. 281 УПК РФ, сторона защиты возражала против исследования указанных доказательств. С учетом позиции подсудимых по данному вопросу, судом было обоснованно отказано в оглашении показаний свидетеля К в его отсутствие.

Не может быть принята во внимание и ссылка осужденного Каминского А.З. на незаконность следственных действий, произведенных по уголовному делу после возвращения его судом прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

Так, после возвращения судом уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 РФ и вступления соответствующего постановления суда от 1 октября 2008 года в силу, прокуратурой и органом предварительного расследования были предприняты меры к исполнению постановления суда и устранению указанных нарушений.

При этом был произведен ряд следственных действий, целью которых являлось устранение выявленных судом недостатков, препятствующих рассмотрению уголовного дела по существу – принимавшие участие в деле адвокаты Козловские были отведены, и с волеизъявления обвиняемых произведена их замена на иных защитников, обвиняемым было предъявлено обвинение, произведены их дополнительные допросы, в частности Сафронов Н.Н. и Волков В.С. были в полном объеме ознакомлены с материалами уголовного дела с участием вновь вступивших адвокатов, в том числе и с процессуальными документами, касающимися назначения экспертиз, а также их результатами, обвиняемым, были реально предоставлены возможности и обеспечены все, предоставленные им законодательством права по заявлению отводов экспертам, о назначении дополнительных экспертиз и постановке дополнительных вопросов, которые и были ими реализованы; решены вопросы, касающиеся ранее избранных в отношении обвиняемых мер пресечения, осуществлено ознакомление всех обвиняемых с материалами уголовного дела. После чего уголовное дело было повторно направлено в суд для рассмотрения по существу.

Каких-либо нарушений действующего законодательства при выполнении постановления суда от 1 октября 2008 года должностными лицами прокуратуры либо органа предварительного расследования допущено не было. При этом требования ранее действующих частей четвертой и пятой ст. 237 УПК РФ о недопустимости осуществления

следственных действий на указанной стадии производства по делу и недопустимости полученных в их результате доказательств, постановлением Конституционного суда РФ от 8 декабря 2003 года № 18-П признаны не соответствующими Конституции РФ.

В редакции уголовно-процессуального кодекса РФ от 2 декабря 2008 года, данные нормы были исключены, и на момент производства по уголовному делу рассматриваемых следственных действий, положения ст. 237 УПК РФ подобных ограничений не содержали.

Вопреки доводам, изложенным в жалобах, составленный и представленный сторонам список кандидатов в присяжные заседатели содержал необходимые и достаточные сведения о них, соответствовал требованиям ФЗ РФ от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ, а также постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. № 23, и в полной мере позволял провести формирование коллегии присяжных заседателей. Кроме того, судом была предоставлена, а сторонами – реализована, возможность дополнительно выяснить сведения о кандидатах. Факт работы присяжного заседателя под № 20 М[redacted] О.В. с 2000 по 2001 год сотрудником вневедомственной охраны, не препятствовал его участию в рассмотрении дела в составе коллегии присяжных заседателей.

На момент формирования коллегии присяжных заседателей указанный кандидат сотрудником органов внутренних дел уже не являлся, и со времени прекращения его деятельности прошло более 5 лет. То есть с учетом положений п.п. «е. 1», «е. 2» ч. 2 ст. 7 ФЗ РФ «О присяжных заседателях Федеральных судов общей юрисдикции в РФ», наличие либо отсутствие у М[redacted] специального звания не имело значения для исключения его списков кандидатов в присяжные заседатели.

Как видно из протокола судебного заседания (т. 143 л.д. 30-34) все заявленные сторонами отводы были разрешены судом по существу.

Мотивированные отводы кандидатам в присяжные заседатели, как со стороны государственного обвинения (кандидатам №№ 8, 16, 18), так со стороны защиты (кандидатам №№ 20, 33, 2), суд отклонил.

После чего суд предоставил сторонам возможность заявить немотивированный отвод в отношении 2-х кандидатов. Предоставленные права были реализованы стороной обвинения, путем исключения из списка кандидатов №№ 8, 16, а также – стороной защиты кандидатов №№ 7, 13.

В последующем суд предложил воспользоваться правом немотивированных отводов в отношении еще 2-х кандидатов, которым стороны воспользовались, вычеркнув из списков кандидатов №№ 18, 33 – стороной обвинения, а также №№ 2, 35 – стороной защиты. Окончательный список присяжных заседателей был сформирован после исключения из него указанных лиц.

Немотивированный отвод кандидату в присяжные заседатели Матляеву О.В. ни стороной защиты в целом, ни осужденными не заявлялся.

Имеющиеся в списках стороны защиты исправления о якобы, заявленном М немотивированном отводе, не соответствуют действительности. При этом они противоречат положениям УПК РФ о равноправии сторон, и опровергаются протоколом судебного заседания, возражений, на рассматриваемую часть которого, сторонами не приносилось.

Из протокола усматривается, что государственному обвинению и защите, суд дал возможность немотивированно исключить из списков кандидатов в присяжные 2 лица для каждой стороны по два раза, а не 6 – для защиты, как это следует из искаженных списков стороны защиты. Более того, как следует из аудиозаписи хода формирования коллегии присяжных заседателей, при согласовании стороной зашиты общей позиции по заявлению немотивированных отводов, кандидатура М ими не упоминалась.

Каких-либо возражений, либо заявлений о незаконности участия в составе коллегии кандидата под № 20 М сторонами в ходе судебного заседания не заявлялось. На вопрос председательствующего судьи о наличии замечаний по процедуре формирования коллегии присяжных заседателей, ни от кого из участвующих лиц никаких замечаний не поступило, что подтверждается записью в протоколе судебного заседания (т. 143 л.д. 38), а также производимой аудиозаписью хода судебного процесса.

При таких обстоятельствах, доводы в жалобах о незаконности участия в составе коллегии М нельзя признать обоснованными. Так как вышеперечисленные обстоятельства свидетельствуют о внесении заинтересованными лицами искажений в уже составленные стороной защиты списки кандидатов коллегии присяжных заседателей, уже в последующем при ознакомлении с материалами уголовного дела после провозглашения приговора.

Что касается участия присяжных заседателей С под № 14, А под № 21 и З под № 32, то они ранее действительно приглашались по иным уголовным делам кандидатами на стадию отбора и формирования коллегий присяжных заседателей, однако в их состав не вошли, и участия в качестве таковых при непосредственном рассмотрении уголовных дел не принимали. Таким образом, оснований для отвода, предусмотренных ст. 326 УПК РФ, в отношении данных лиц не имелось.

При этом, участвуя в 2009 году в качестве кандидата на стадии отбора в присяжные заседатели, по уголовному делу в отношении З кандидат в присяжные З отвечая на соответствующие вопросы сторон, пояснила, что ее умерший муж ранее работал в органах милиции. В последующем данный кандидат была отведена от дальнейшего участия по делу со стадии немотивированных отводов по инициативе государственного обвинителя.

При формировании коллегии по настоящему делу, обстоятельства, касающиеся сведений о личности умерших родственников кандидатов в присяжные заседатели, участниками процесса не выяснялись, соответствующие вопросы при наличии таковой возможности сторонами не задавались. Вместе с тем, наличие у лица близкого родственника, работавшего в правоохранительных органах, действующее законодательство в качестве основания, препятствующего ему являться присяжным заседателем, не предусматривает.

Как мотивированные, так и немотивированные отводы, ходатайства либо заявления о невозможности принятия данными лицами участия в рассмотрении уголовного дела в качестве присяжных заседателей, в том числе по рассматриваемым основаниям, участвующими лицами не заявлялись.

Каких-либо иных обстоятельств, которые бы свидетельствовали о невозможности данных лиц исполнять обязанности присяжных заседателей, не имелось, и в судебном заседании не выявлялось.

Возможность исключения из состава коллегии присяжных заседателей рассматриваемых кандидатов сторона защиты посчитала необходимым не использовать. Каких-либо обстоятельств, которые бы позволили сделать вывод о том, что сформированная коллегия присяжных заседателей не сможет оказаться способной вынести объективный вердикт, в судебном заседании также выявлено не было. Не приводится мотивированных обоснований в подтверждение подобного утверждения и в жалобе осужденных. Таким образом,

оснований для реализации процедуры, предусмотренной ст. 330 УК РФ, и роспуска сформированной коллегии присяжных заседателей, у суда не имелось.

Следовательно, ссылка осужденных в жалобах на тенденциозность состава коллегии присяжных заседателей, является не состоятельной.

Утверждая о нарушении уголовно-процессуального закона, осужденный Градов С.В. ссылается в кассационных жалобах на особенность рассматриваемого дела и не способность сформированной коллегии присяжных заседателей из подавляющего числа женщин, вынести объективный вердикт.

По смыслу ст. 330 УПК РФ, до приведения присяжных заседателей к присяге стороны вправе заявить ходатайство о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности ее состава. При этом сторона, заявившая ходатайство, должна была обратить внимание на такие особенности дела, которые позволяют предположить, что данный состав присяжных не сможет вынести объективный вердикт. Таких данных в материалах дела не имеется.

Более того, констатация факта участия в коллегии присяжных заседателей подавляющего числа женщин, сама по себе не может служить основанием для признания факта тенденциозности присяжных заседателей, поскольку, в соответствие со статьей 19 Конституции Российской Федерации, все равны перед законом и судом, мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации.

В обоснование доводов о нарушении прав на защиту, в жалобах указывается на отказ суда в допуске к участию в деле для защиты прав Киселева А.П., наряду с адвокатом его супруги; исследование в его отсутствие в судебном заседании показаний Каминского А.З., которые касались и обвинения предъявленного Киселеву А.П., кроме того, адвокат Богданов Р.Х. подлежал отводу. Так как ранее по другому делу защищал Киселева А.П., а в текущем процессе осуществлял защиту подсудимого Волкова В.С., а их интересы противоречат друг другу.

Между тем, каких-либо фактов нарушений прав подсудимых, в том числе права на защиту, в ходе судебного разбирательства не было допущено. Допуск к участию в деле наряду с адвокатом близкого родственника подсудимого, в частности супруги Киселева А.П.,

согласно ч. 2 ст. 49 УПК РФ не является обязанностью суда. Решение по данному вопросу принимается судом исходя из непосредственных обстоятельств и особенностей конкретного уголовного дела. Как видно из протокола судебного заседания, юридического образования супруга подсудимого не имела, лично заявила, что постоянно присутствовать в судебных заседаниях не может.

Киселев А.И. обосновывал привлечение своей жены не для защиты своих прав в судебном заседании, а для их обеспечения в условиях его содержании в следственном изоляторе. При этом, интересы Киселева А.П., как в ходе предварительного расследования, так и в судебном разбирательстве, на постоянной основе осуществлял адвокат Ситников О.В., о допуске которого ходатайствовал сам подсудимый, отводов ему не заявлял.

Таким образом, отказ суда в допуске к участию в деле супруги Киселева А.П., никоим образом не нарушил его право защиту в судебном заседании, а был обусловлен необходимостью избегания волокиты по делу и обеспечению прав заинтересованных лиц на доступ к правосудию в разумные сроки.

Принятое судом 1 июня 2010 года решение о приостановлении производства делу в отношении Киселева Л.А., в связи с его болезнью, право последнего на защиту, также не нарушило и является обоснованным, а его мотивы аргументировано изложены в соответствующем постановлении. Как подтверждается протоколом судебного заседания, в отсутствие подсудимого эпизоды, по которым ему вменялось принятие участия, не рассматривались. В отсутствие Киселева Л.А., в судебном заседании продолжал участвовать приглашенный им защитник – адвокат Ситников О.В. Исследование показаний подсудимого Каминского А.З., нельзя признать произведенными с нарушением прав Киселева Л.А. на защиту, так как касалось обвинения, предъявленного Каминскому А.З., и было обусловлено обеспечением реализации им права на дачу показаний в любой стадии производства по делу. Иные доказательства по делу в период болезни Киселева Л.А. не исследовались, судебные заседания слушанием откладывались. После возобновления 22 июня 2010 года производства по делу в отношении Киселева Л.А., последнему была

предоставлена возможность ознакомиться с протоколом судебного заседания за указанный срок.

Возражений о несогласии с решениями, принятыми в связи с его болезнью он не заявлял, о повторном исследовании доказательств, представленных сторонами в его отсутствие, не ходатайствовал.

Предусмотренных ст. ст. 61, 72 УПК РФ обстоятельств, влекущих отвод адвоката Богданова Р.Х., осуществляющего защиту подсудимого Волкова В.С., не имелось.

Требования ч. 6 ст. 49 УПК РФ о невозможности осуществления одним и тем же лицом защиты подсудимых, чьи интересы противоречат друг другу, применению не подлежат, так как касаются судопроизводства в рамках одного уголовного дела.

В связи с этим ссылку Киселева А.П. о том, что адвокат Богданов по иному уголовному делу, не связанному с настоящим, осуществлял его защиту, а в текущем процессе его интересы противоречили Волкову В.С., нельзя признать состоятельной.

Несостоятельными являются, также и доводы осужденного Хризановича А.В. о нарушении его права на защиту в связи с тем, что адвокат Чернявская Ю.П., осуществлявшая не продолжительное время его защиту, не была ознакомлена с материалами уголовного дела, поскольку таких данных в материалах дела нет и никаких ходатайств по этому поводу, Хризановичем А.В. не заявлялось.

Судебная коллегия считает необоснованными доводы осужденного Лапина А.А. и его защитника Данишевского А.В. о том, что средства массовой информации оказали воздействие на присяжных заседателей при вынесении ими своего вердикта.

Публикация, имевшая место 24 ноября 2010 года в газете «[redacted]», не могла каким-либо образом сформировать у присяжных предвзятого мнения по вопросам доказанности вины подсудимых и оказать какое-либо давление на суть принятых ею в последующем решений при провозглашении вердикта. Так, в указанной публикации констатировался лишь сам факт рассмотрения судом уголовного дела в отношении ряда лиц, обвиняемых в совершении преступлений в составе организованной вооруженной группы. Конкретных фамилий подсудимых и выводов об их виновности данная публикация не содержала. На момент ее

опубликования судебное следствие по делу было завершено и в присутствии коллегии уже были исследованы все доказательства, касающиеся обстоятельств совершенных преступлений и лиц к ним причастных.

При этом из протокола судебного заседания усматривается, что в процессе формирования коллегии присяжных заседателей, председательствующий задавал вопросы кандидатам в присяжные заседатели об их осведомленности относительно обстоятельств данного уголовного дела из средств массовой информации или иных источников и утвердительных ответов от кандидатов в присяжные заседатели не последовало (т.143 л.д. 22). Данных о том, что публикации в средствах массовой информации являлись предметом обсуждения в ходе судебного следствия, в материалах дела не имеется, сторона защиты никаких ходатайств и заявлений по этому вопросу в судебном заседании не заявляла.

Не установлено данных, свидетельствующих об исследовании недопустимых доказательств, ошибочного исключения из разбирательства допустимых доказательств или об отказе стороне в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела.

Доводы защиты о несоответствии исследуемых доказательств требованиям ст. 75 УПК РФ (в том числе показаний подсудимых, данных ими на досудебной стадии производства по делу) в судебном заседании были также исследованы в полной мере. В ходе их обсуждения проверялось соблюдение должностными лицами, осуществляющими расследование дела досудебной стадии, норм действующего законодательства, регламентирующего процедуру его производства и гарантирующего обеспечение прав и свобод лиц, привлекаемых к уголовному преследованию. По итогам проверки, суд обоснованно принял решение о допустимости ряда доказательств и возможности исследования их в присутствии коллегии присяжных, а также недопустимости иных – которые признавались не подлежащими представлению в ходе судебного следствия.

Представление стороной гособвинения доказательств осуществлялось на основе принципа состязательности и равноправия сторон, в соответствии положениями ст. 246 УПК РФ. Ссылки в жалобах

о незаконности представлен государственным обвинителем на обозрение в присутствии коллегии присяжных заседателей материалов дела, противоречит положениям ст. 240 УПК РФ о непосредственности исследования доказательств в судебном заседании и не могут быть приняты внимание.

Вопреки доводам жалоб, опознание в судебном заседании подсудимого Лапина, потерпевшей Д[redacted] и свидетелем С[redacted] не производилось. Как видно из протокола судебного заседания, в судебном заседании 7 и 15 июля 2010 года, производились допросы С[redacted] и Д[redacted], в ходе которых они пояснили, что подсудимого Лапина они видели при обстоятельствах, предъявленных ему в обвинении.

При этом выясняемые в ходе судебного следствия обстоятельства, за рамки существа рассматриваемого дела не выходили. Задаваемые и не снятые судом вопросы, касались обстоятельств, подлежащих доказыванию и осведомленности допрашиваемых лиц о сведениях, непосредственно связанных с вменяемыми подсудимым деяниями. В случае постановки сторонами вопросов, выходящих за пределы судебного разбирательства, они председательствующим снимались, с разъяснением коллегии присяжных заседателей не брать их во внимание.

Судебная коллегия не может согласиться и с доводами жалоб об использовании в суде недопустимых доказательств, так как данные об этом в материалах дела отсутствуют, явки с повинной и протоколы допросов Волкова В.С., Хризановича А.В., Родина А.А., Градова С.В., Лапина А.А., Богатова Ю.А., Миркулова А.Г., Назароя В.Н., Литвина Е.В., Киселева А.П., Каминского А.З., Капиноса Д.Н., Максимова С.А., Самсонова С.В., Сафронова Н.Н., Гусейнова А.Г., Гоголева И.В., Товмы А.В., Хорева И.С. и Трухачева В.В. на предварительном следствии, не признавались судом недопустимыми доказательствами, и оснований к этому не было, выводы об этом председательствующим мотивированы в постановлениях, имеющихся в материалах дела.

Нельзя признать существенным нарушением, влекущим отмену приговора и несвоевременное, ознакомление осужденных с постановлениями следователя о назначении экспертиз, поскольку из материалов дела усматривается, что фактически с постановлениями

следователя о назначении экспертиз осужденные и их адвокаты были ознакомлены, и каких-либо ходатайств не заявляли.

Несостоятельными являются и доводы на не объективность председательствующего судьи при произнесении напутственного слова, так как из протокола судебного заседания следует, что председательствующий судья в строгом соответствии с требованиями закона в напутственном слове изложил содержание обвинения, разъяснил содержание уголовного закона, примененного обвинением для квалификации действий подсудимых, напомнил исследованные в суде доказательства, как уличающие, так и оправдывающие подсудимых, разъяснил основные правила оценки доказательств в их совокупности.

Очередность выступления сторон в прениях была установлена председательствующим судьей с учетом мнения участников процесса и, в соответствии с положениями ст. 292 УПК РФ. Нарушений требований, указанных в части третьей данной нормы, судом не допущено. Как и установлено действующим законодательством. Первым в прениях сторон выступал государственный обвинитель и явившиеся потерпевшие. После чего, право выступать в прениях, было предоставлено подсудимым и их защитникам.

Доводы жалоб о том, что ряд подсудимых фактически выступили на стороне обвинения и должны были выступать перед остальными подсудимыми, не основаны на законе. Реализация подсудимыми права на защиту любыми не запрещенными законодательством средствами, в том числе путем несогласия с обвинением либо признанием вины, не является основанием смены их процессуального статуса в сторону обвинения и возложением на них соответствующих обязанностей, что противоречило бы положениям глав 6 и 7 УПК РФ. Определенная судом последовательность выступления подсудимых в прениях была обусловлена конкретными обстоятельствами дела, необходимостью доведения до сведения присяжных позиции участников процесса в наиболее доступной и ясной форме, и соответствовала тяжести предъявленного каждому из них обвинению, а также количеству вмененных им эпизодов преступной деятельности.

Оказания какого-либо давления на коллегию присяжных при определении подобного порядка выступления сторон в прениях, судебная коллегия, также не усматривает.

Необоснованной является и ссылка в кассационных жалобах на не объективность государственных обвинителей в ходе судебного разбирательства, поскольку это противоречит материалам дела.

Доводы осужденных Волкова В.С., Хризановича А.В., Градова С.В., Лапина А.А., Богатова Ю.А., Миркулова А.Г., Назароя В.Н., Киселева А.П., Каминского А.З., Капиноса Д.Н., Самсонова СВ., Гусейнова А.Г., Товмы А.В., и адвокатов Богданова Р.Х., Разуваевой Т.А., Шляпникова А.В., Данишевского А.В., Канищевой И.В., Комлевой С.Ю., Кочеткова В.А., Лобановой Л.И., Ситникова О.В., Зараковского Д.С., Покачалова С.В., Афанасьевой Г.Л., Червякова В.И. и Зуйкова А.Н, изложенные в кассационных жалобах о неправильности выводов вердикта коллегии присяжных заседателей о виновности осужденных в совершении преступлений, то они, также не могут быть приняты во внимание, поскольку стороны не вправе подвергать сомнению вердикт и по этим основаниям не может быть обжалован и отменен приговор суда присяжных в кассационном порядке. Из материалов дела следует, что Волков В.С., Хризанович А.В., Градов С.В., Лапин А.А., Богатов Ю.А., Миркулов А.Г., Назарой В.Н., Литвин Е.В., Киселев А.П., Каминский А.З., Капинос Д.Н., Самсонов С.В., Гусейнов А.Г. и Товма А.В., в установленном законом порядке были ознакомлены с особенностями рассмотрения дела с участием присяжных заседателей.

При назначении наказания каждому из осужденных судом учтены характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, роль каждого из них, данные о личности каждого, все смягчающие обстоятельства, в том числе и указанные в жалобах.

Обоснованные выводы суда об этом подробно мотивированы в приговоре. Оснований для признания назначенного наказания несправедливым вследствие строгости в отношении кого-либо из осужденных, применения ст. ст. 64, 73 УК РФ по доводам в жалобах, судебная коллегия не находит.

Гражданские иски, а также вопрос о взыскании процессуальных издержек с осужденных Товмы А.В., Гусейнова А.Г., Капиноса Д.Н. и Лапина А.А., разрешены судом правильно, выводы суда подробно мотивированы в приговоре.

Нарушений уголовно-процессуального закона при рассмотрении дела судом с участием присяжных, влекущих отмену приговора, в том числе и по доводам, изложенным в кассационных жалобах, не имеется. Материалы дела исследованы полно, всесторонне и объективно.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Саратовского областного суда с участием присяжных заседателей от 19 апреля 2011 года в отношении **Волкова В**[redacted] **С**[redacted], **Хризановича А**[redacted] **В**[redacted], **Градова С**[redacted] **В**[redacted], **Лапина А**[redacted] **А**[redacted], **Богатова Ю**[redacted] **А**[redacted], **Миркулова А**[redacted] **Г**[redacted], **Назароя В**[redacted] **Н**[redacted], **Литвина Е**[redacted] **В**[redacted], **Киселева А**[redacted] **П**[redacted], **Каминского А**[redacted] **З**[redacted] **Капиноса Д**[redacted] **Н**[redacted], **Самсонова С**[redacted] **В**[redacted] **Гусейнова А**[redacted] **Г**[redacted] **и Товмы А**[redacted] **В**[redacted] оставить без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи Верховного Суда РФ [redacted]

[redacted]